

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2357
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2357

СОДЕРЖАНИЕ

- 4753-4774 Гнездящиеся птицы Приморского края: бледный дрозд *Turdus pallidus*. В. П. ШОХРИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ, Д. А. БЕЛЯЕВ
- 4775-4790 Орнитологические новости из Кировской области. В. Н. СОТНИКОВ, Е. А. ВОТИНЦЕВА, С. В. ВОТИНЦЕВ, В. В. БРЮХОВ, С. В. КОНДРУХОВА, И. А. СТЕПАНОВ, С. Ф. АКУЛИНКИН, Г. А. БОРНЯКОВ, Д. С. АНИСИМОВ, В. В. ПОНОМАРЁВ
- 4791-4793 Наблюдения за гнездованием канюка *Buteo buteo* в национальном парке «Красноярские Столбы». Н. В. ГОНЧАРОВА
- 4793-4799 Динамика численности белощёкой казарки *Branta leucopsis* на весенних стоянках и её статус в южной Карелии. Н. В. ЛАПШИН, А. В. АРТЕМЬЕВ, С. А. СИМОНОВ
- 4800-4806 Пискулька *Anser erythropus* на северо-востоке Европы. Ю. Н. МИНЕЕВ, О. Ю. МИНЕЕВ
- 4806-4807 Уникальный возврат кольца чёрной казарки *Branta bernicla* из континентальной Якутии. В. И. ПОЗДНЯКОВ
- 4807-4809 Белоглазый нырок *Aythya nyroca* в бассейне верхнего Иртыша. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Ф. САМУСЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2023 № 2357

CONTENTS

- 4753-4774 Breeding birds of Primorsky Krai: the pale thrush *Turdus pallidus*.
V.P.SHOKHRIN, Yu.N.GLUSCHENKO,
I.M.TIUNOV, D.V.KOROBV, D.A.BELYAEV
- 4775-4790 Ornithological news from the Kirov Oblast.
V.N.SOTNIKOV, E.A.VOTINTSEVA,
S.V.VOTINTSEV, V.V.BRYUKHOV,
S.V.KONDRUKHOVA, I.A.STEPANOV,
S.F.AKULINKIN, G.A.BORNYAKOV,
D.S.ANISIMOV, V.V.PONOMAREV
- 4791-4793 Observations on the common buzzard *Buteo buteo* nesting
in the Krasnoyarsk Pillars National Park.
N.V.GONCHAROVA
- 4793-4799 Population dynamics of the barnacle goose *Branta leucopsis* at spring
stopovers and its status in southern Karelia. N.V.LAPSHIN,
A.V.ARTEMIEV, S.A.SIMONOV
- 4800-4806 The lesser white-fronted goose *Anser erythropus* in northeastern
Europe. Yu.N.MINEEV, O.Yu.MINEEV
- 4806-4807 The unique ring recovery of black brant *Branta bernicla*
in continen-tal Yakutia. V.I.POZDNYAKOV
- 4807-4809 The ferruginous duck *Aythya nyroca* in the upper Irtysh basin.
N.N.BEREZOVNIKOV, I.F.SAMUSEV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: бледный дрозд *Turdus pallidus*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, Д.А.Беляев

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Дмитрий Анатольевич Беляев. Приморский государственный аграрно-технологический университет, пр. Блюхера, д. 44, Уссурийск, 692510, Россия. Объединённая дирекция государственного природного биосферного заповедника «Кедровая падь» и национального парка «Земля леопарда» им. Н.Н.Воронцова, пр. 100-летия Владивостока, д. 127, Владивосток, 690068, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2023

Статус. Бледный, или белохвостый дрозд *Turdus pallidus* J.F.Gmelin, 1789 – обычный пролётный и гнездящийся перелётный вид Приморского края (рис. 1).

Рис. 1. Бледный дрозд *Turdus pallidus*. 1 – взрослая птица, Владивосток, остров Русский, 21 апреля 2020, фото И.А.Малькиной; 2 – взрослая птица, там же, 17 апреля 2022; 3 – молодая птица, Тернейский район, низовье реки Амгу, 5 июля 2022, фото А.В.Вялкова

Распространение и численность. В подходящих местообитаниях эти дрозды гнездятся по всему Приморью, за исключением Ханкайско-Раздольненской равнины и других обширных и бедных лесом низменных участков. В заливе Петра Великого они периодически размножаются на островах Стенина, Большой Пелис, Матвеева и Де-Ливрона, по 1-2 пары на каждом (Лабзюк и др. 1971; Назаров и др. 2002).

На крайнем юге Приморья – это обычный, но немногочисленный гнездящийся вид, распространённый довольно равномерно с невысокой плотностью. Этот показатель увеличивается вверх по склонам сопок и достигает максимума в смешанных лесах на высоте 700-900 м над уровнем моря. На горе Высотная (900 м) с одной точки в начале июля учитывали 2-3 поющих самцов (Панов 1973). В заповеднике «Кедровая Падь» бледный дрозд обычен на пролёте и летом (Назаренко 1971). В чернопихтовых лесах этого заповедника численность птиц в 1962-1963, 1969-1971 годах составляла 5.0, 6.5, 6.5, 8.8 и 8.0 пар/км², соответственно (Назаренко 1984), а в южных кедровниках в 1962-1963 – 0.5 пар/км² (Назаренко 1968). В 2008 году в междуречье Барабашевки и Нарвы в различных дубовых лесах эти дрозды встречались с плотностью 3.0-4.0 пар/км² (0.8-1.0 пар/км маршрута), в липово-широколиственных – 3.1 (0.7-0.9), в хвойно-широколиственных – 7.5-8.3 (1.5-1.6), в долинных лесах – 0.5-14.5 пар/км² (0.3-3.3 пар/км маршрута) (Курдюков 2014). В бассейне верхнего течения реки Грязная (Борисовское плато) в середине мая 2019 года плотность населения составила 5.9 ос./км² (Беляев и др. 2019).

В окрестностях Уссурийска бледный дрозд является малочисленным транзитным видом, представителей которого встречали поодиночке и небольшими группами (Глущенко и др. 2006б). Размножается в Уссурийском (Супутинском) заповеднике, где 13 июня 1963 нашли гнездо с птенцами (Панов 1973). Плотность гнездящихся птиц в 1962, 1963, 1967 и 1969 годах в хвойно-широколиственных лесах этого заповедника составляла 5.2, 2.6, 6.5 и 7.5 пар/км², соответственно (Назаренко 1984). По другим данным, в этих лесах этот показатель варьирует от 2.6 до 9.4, а в широколиственных – от 2.6 до 3.4 пар/км² (Нечаев и др. 2003). В хвойно-широколиственных лесах в окрестностях села Каменушка на высоте 100-200 м н.у.м. весной 2020 года плотность населения бледного дрозда составляла 1.7 ос./км², весной 2021 – от 2.5 до 8.8 ос./км² (наши данные).

Во Владивостоке бледных дроздов отмечали только во время пролёта (Назаров 2004), хотя в данном случае автор явно имел в виду городскую застройку, поскольку в пределах административных границ города, в хорошо сохранившихся лесах полуострова Муравьёва-Амурского, по нашим данным, этот вид гнездится и не представляет редкости. Так, одно из гнёзд, содержащее 1 яйцо и 3 птенцов, мы обнаружили здесь 4 июня 2008 недалеко от Пионерского водохранилища.

На юго-востоке Приморья, в окрестностях Лазовского заповедника, бледные дрозды гнездятся практически повсеместно в лесах морского побережья, по долинам рек и склонам сопок, а также не представляют редкости в горных районах, где встречаются до высоты 1500 м н.у.м. Птиц отлавливали в паутинные сети в июле 2001 года на горах Сестра и Горелая Сопка, визуальную регистрировали 27-30 июня 2005 на горе Чёрная, в июле 2002 и 2004 – на горе Облачная, в июне 2002, июле 2002,

2007, 2015, 2016 годов – на горе Снежная, в июне 2006 – в верховьях реки Лазовка и на Лазовском перевале (900 м н.у.м.). Гнездятся бледные дрозды и на острове Петрова, находящемся в 0.7 км от морского побережья (Шохрин 2017; наши данные). По данным А.А.Лаптева (1984), в 1974-1975 годах в гнездовой период численность этих дроздов в кедрово-широколиственных лесах долины реки Перекатная составляла 5.8, а в дубняках – 1.3 пар/км². По данным «Летописей природы Лазовского заповедника» плотность распределения этих дроздов в дубняках в 1978 году была 2.4 ос./км², доля в населении – 10.1%, в 1988 – 5.0 пар/км², в 1994 – 5.7 пар/км², доля в населении – 3.8%. В долинном кедрово-широколиственном лесу поймы реки Перекатная в 1988 году птиц встречали с частотой 6.7 пар/км², в 1992 – 17.9 пар/км², доля в населении 6.3%, а в долинном многопородном лесу в 1993 году – 6.7 пар/км², доля в населении 2.4%, в 1994 – 7.5 пар/км², доля в населении 1.9% (Шохрин 2017). В 2001 году в долине этой реки бледные дрозды селились с плотностью 83.83 ± 0.25 ос./км² и занимали по численности пятое место среди гнездящихся птиц.

В переходных лесах, от смешанных к темнохвойным, в бассейне верховьев реки Уссури (урочище «Мута»), численность бледных дроздов составляла в 1965 году 6.3 пар/км²; в 1966 – 7.0 пар/км²; в 1968 и 1970 – 8.0 пар/км². В зеленомошных пихтово-еловых лесах горы Облачная (1200-1400 м н.у.м.) в 1965 году бледные дрозды встречались с плотностью 3.0 пар/км²; в 1966 – 0.1 и в 1967 – 3.0 пар/км² (Назаренко 1984). Во вторичных липово-широколиственных лесах эти дрозды были малочисленны, их численность не превышала 0.1 пар/км² (Назаренко 1971).

Л.М.Шульпин добывал бледных дроздов в гнездовой период в долинах рек Партизанская (Партизанский район) и Маргаритовка (Ольгинский район) (Белопольский 1950).

В Кавалеровском районе, в окрестностях посёлка Хрустальный, эти птицы входили в комплекс доминирующих видов широколиственных лесов, где они обитали с плотностью 4-5 пар/км² (Вальчук 1990).

В Спасском районе Приморского края в западных отрогах Сихотэ-Алиня летом 1977-1979 годов численность бледных дроздов в елово-кедрово-широколиственных лесах составляла 1.3-10.6 ос./км², в кедрово-широколиственных лесах – 1.9-2.4 ос./км², а в широколиственных лесах птицы отсутствовали (Кушнарёв 1984).

Бледный дрозд не приводится Е.П.Спангенбергом (1940, 1965) для бассейна реки Большая Уссувка (Иман). Однако летнее пребывание здесь этих птиц достоверно установлено В.Е.Флинтом с соавторами (1959), а также А.А.Назаренко, который отмечал в 1966-1968 и 1971 годах, что это обычный гнездящийся вид смешанных и темнохвойных лесов верховьев реки. Численность гнездящихся птиц в эти годы в пихтово-еловых лесах составляла 5.0-6.5 и 5.0 пар/км², соответственно (Назаренко

1984). В среднем течении Большой Уссурки в пределах национального парка «Удэгейская легенда» в 2020 году данный вид был сравнительно редок и его встречаемость не превышала 0.03 ос./км маршрута (Беляев 2022). В начале июня 2021 года плотность населения бледных дроздов в долинных кедровниках на слиянии Большой Уссурки и Арму на высоте 250-300 м н.у.м. также была невысокой и составила 0.5 пар/км² (наши данные).

В верховьях реки Бикин бледный дрозд – обычный гнездящийся вид (Балацкий 2005). Обитает в смешанных и хвойных лесах среднего и верхнего течения реки, в низовьях тяготеет к водоразделам (Михайлов и др. 1998).

На северо-востоке края – обычный пролётный и гнездящийся вид разнообразных типов леса (Елсуков 1999). В дубняках на восточных склонах Сихотэ-Алиня в 1970, 1974 и 1986 годах учитывали от 1 до 11 пар бледных дроздов, распределённых с плотностью 0.7-2.4 пар/км² (Елсуков 1990). Обычный гнездящийся вид лиственного леса левого берега реки Серебрянка у посёлка Терней (Пекло 2012).

Местообитания. В окрестностях заповедника «Кедровая падь» бледные дрозды населяют хвойно-широколиственные, реже горные сомкнутые широколиственные леса (Назаренко 1971). Птицы гнездятся только в сплошных лесных массивах и наиболее типичны для хвойно-широколиственных лесов с пихтой цельнолистной *Abies holophylla*, сосной кедровой корейской *Pinus koraiensis* или пихтой белокорой *Abies nephrolepis*, но не избегают и лесов паркового типа с редкими кустарниками. Эти дрозды также обитают в дубняках разного типа – как в парковых, почти без подроста, так и в многоярусных многовидовых дубово-широколиственных, где численность птиц увеличивается от долин к вершинам и гребням хребтов (Панов 1973). Этот автор отмечал существование некоторого перекрытия в распределении бледного, сизого *Turdus hortulorum* и сибирского *Zoothera sibirica* дроздов и считал, что имеется определённый экологический викариат, по крайней мере между двумя первыми видами. По мнению О.П.Вальчук (1990), это, вероятно, «справедливо для ненарушенных или слабо изменённых лесных формаций и сплошных лесных массивов, где бледный дрозд распределён равномерно, а сизый концентрируется только в полосе опушек. В обширных вторичных лесах с высокой мозаичностью, наличием множества дорог, полян, вырубок и гарей перекрытие в распределении дроздов настолько велико, что они селятся не только в сходных условиях, но и в непосредственной близости друг от друга, причём чем сильнее выражена вторичность фитоценозов, тем ближе численность живущих в них дроздов» (Вальчук 1990). Аналогичная ситуация с распределением дроздов по стадиям складывается и в Лазовском заповеднике (наши данные). В окрестностях посёлка Хрустальный бледные дрозды обычны в ольховниках и

белоберезняках (Вальчук 1990). Во вторичных липово-широколиственных лесах эти птицы держатся в самых густых и глухих участках леса, вдали от опушек и полян (Назаренко 1971).

Рис. 2. Типичные места обитания бледного дрозда *Turdus pallidus*.

1 – Хасанский район, бассейн реки Грязная, 18 мая 2019, фото Д.В.Коробова;
2 – Уссурийский заповедник, 21 мая 2008; 3 – там же, 27 августа 2007, фото М.В.Маслова

На юго-востоке края и в верховьях реки Уссури бледные дрозды обитают во всех типах леса, в том числе и на морском побережье, а в горы поднимаются до каменноберезняков на высотах 1200-1500 м н.у.м. (Шохрин 2017; наши данные). А.А.Назаренко (1984) считал этих дроздов обитателями смешанных и темнохвойных лесов до высот 1600 м н.у.м. В долине реки Комаровка (Супутинка) в Уссурийском заповеднике бледные дрозды населяют преимущественно ельники, пихтово-кедровые и частично кедрово-широколиственные леса (Иванов 1952).

В верховьях Бикина птицы встречаются в пойменных широколиственных и елово-берёзовых лесах с густым подлеском, но редки в лиственничниках (Балацкий 2005). Они также редки в лесах нижнего течения Бикина и немногочисленны в галерейных ясене-ильмовых пойменных лесах (Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003). Эти дрозды равномерно заполняют равнинную, сопковую и горную тайгу среднего и верхнего Бикина вплоть до подгольцовых редколесий из ели, достигая наибольшего обилия в поясе лесов с участием корейского кедра (Михайлов, Коблик 2013; Михайлов 2014). Не обитают на водоразделах в полосе подгольцовых редколесий (Михайлов 1997), но в небольшом числе гнездятся в хвойных лесах на высоком Зевском плато осевого хребта Сихотэ-Алинь (Глущенко и др. 2016). Населяют преимущественно простые по составу леса, гнездятся в еловых, кедровых, смешанных хвойных и хвойно-лиственных лесах, предпочитая светлые участки вблизи небольших полей и ключей, у реки и на склонах сопков; охотно занимают пограничную зону хвойного и лиственного леса, места выборочных рубок (Пукинский 2003).

На северо-востоке края, кроме лесных станций, эти дрозды гнездятся в древесных насаждениях в непосредственной близости от моря по береговым склонам, бухтам и приморским низменностям (Елсуков 1984).

В целом бледный дрозд является хорошо выраженным «таёжным» видом, предпочитающим долинные и низкогорные темнохвойные и смешанные кедрово-широколиственные леса (рис. 2).

Весенний пролёт. В южной половине края прилетевших бледных дроздов наблюдали в первой либо второй декадах апреля (табл. 1). До первых чисел мая изредка отмечали небольшие группы или одиночек в несвойственных им местообитаниях (Панов 1973). На островах залива Петра Великого птицы обычны на пролёте во второй половине апреля, а в первых числах мая их транзит заканчивается (Лабзюк и др. 1971).

В окрестностях Уссурийска мигрирующих птиц наблюдали во второй половине апреля и в первой декаде мая (Глущенко и др. 2006а).

На юго-востоке края, в Лазовском заповеднике и на окружающих его территориях, бледные дрозды появлялись в конце первой декады апреля (табл. 1). Средняя многолетняя дата прилёта – 19 апреля. Стоит отметить, что в паутинные сети в континентальной части заповедника

бледных дроздов отлавливали со второй декады апреля по начало третьей декады мая (Шохрин 2017; наши данные).

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций бледного дрозда *Turdus pallidus* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-западное Приморье	11 апреля 2016, 14 апреля 1962 и 1964, 19 апреля 1910 и 1913; 20 апреля 1960 и 1963; 24 апреля 1961	Медведев 1914; Панов 1973; наши данные
Окрестности Владивостока	4 апреля 2023, 12 апреля 2018, 13 апреля 2022, 24 апреля 1987	Назаров 2004, данные А.В.Вялкова, И.А.Малькиной, А.П.Ходакова
Окрестности Уссурийска	16 апреля 2002, 3 мая 2003, 7 мая 2004	Глущенко и др. 2006а, 2019
Приханкайская низменность	6 апреля 1995, 16 апреля 1911 и 1978, 17 апреля 1869, 24 апреля 1868, 25-27 апреля 1945; 3 мая 1910 и 1976; 6 мая 1996, 7 мая 1975, 8 мая 1983, 10 мая 1981	Пржевальский 1870; Черский 1915; Воробьев 1954; Глущенко и др. 2006б; наши данные
Лазовский заповедник	6 апреля 2022, 8 апреля 2023, 9 апреля 2002, 11 апреля 2007, 13 апреля 2009, 18 апреля 2002, 22 апреля 1975, 28 апреля 1998, 30 апреля 1999, 1 мая 2011	Шохрин 2017; наши данные
Долина реки Бикин	26 апреля 1999	Глущенко и др. 2016б

В долине реки Бикин весенний пролёт этих дроздов продолжается до конца мая. Птицы летят ночами и в сумерках группами по 10-15 особей, останавливаясь днём (Пукинский 2003).

Гнездование. Бледные дрозды консервативны к местам гнездования и используют их постоянно из года в год. Так, три самца, окольцованные 16, 18 мая 2001 и 13 мая 2002 в долине реки Перекатная (Лазовский заповедник), снова были отловлены здесь же 13 мая 2002 (два) и 22 мая 2003. Самку, помеченную 18 мая 2001, повторно поймали 22 мая 2002 в месте кольцевания (Шохрин 2017).

Взрослых самцов с готовыми к размножению гонадами добывали 20 апреля 1960 на реке Кедровой и 19 апреля 1964 на Хасане (Вальчук 1990).

На юго-западе края первую песню бледного дрозда отметили 16 апреля 1962 (Панов 1973). Самцы начинают петь почти сразу после прилёта, реже с задержкой на 1-3 дня (Шохрин 2017). Они интенсивно поют на утренних и вечерних зорях, а максимальная вокализация продолжается 1.5-2.0 ч. Поющие самцы обычно прячутся в среднем ярусе леса, очень осторожны и редко позволяют наблюдателю приблизиться себе (Вальчук 1990; наши данные). По данным Ю.Б.Пукинского (2003), в долине реки Бикин в первую неделю после прилёта, в конце апреля – первых числах мая, самцы токуют в основном на склонах и вершинах сопок, а образовавшиеся пары спускаются в долину, где занимают гнездовые участки. На утренней заре птицы поют около 1 ч, а вечером – от захода солнца до темноты. Сезонные изменения активности пения имеют два

пика: весенний и июньский. Весенний ток, самый мощный, к середине мая ослабевает и прекращается к концу этого месяца. Со второй декады июня дрозды снова начинают петь, постепенно наращивая активность тока, и пение становится обычным к концу месяца, а в июле окончательно стихает (Пукинский 2003).

На юге Приморья пару, строящую гнездо, наблюдали 18 мая 1962. Здесь птицы располагали свои постройки у ствола на молодых деревцах клёна (3.5 м от земли) и ели (2.5 м). В Уссурийском заповеднике гнездо, обнаруженное 13 июня 1963 с птенцами в возрасте около недели, размещалась на тонком клёне у ствола в 3.5 м от поверхности (Панов 1973).

В окрестностях посёлка Хрустальный гнёзда бледных дроздов находили в переплетениях густых верхушечных ветвей кустов жимолостей и барбарисов, образующих густой подлесок. Все 6 обнаруженных здесь гнёзд были построены с 20 мая по 2 июня 1977 (Вальчук 1990). Птицы, имеющие опыт гнездования, строят аккуратные плотные гнёзда, а рыхлые постройки со свисающими от основания пучками тонких трав обычно принадлежали молодым птицам (Вальчук 1990; наши данные).

Мы наблюдали строительство и законченные гнёзда в мае – начале июня (табл. 2).

Таблица 2. Фенология размножения бледного дрозда *Turdus pallidus* на разных участках Приморского края (наши данные / Белополюский 1950; Воробьёв 1954; Панов 1973; Вальчук 1990; Пукинский 2003)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения						
	Строительство гнезда	Неполная кладка	Полная кладка	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Слётки, выводки	Всего
1-15 мая	1/–	3/–	–	–	–	–	4/–
16-31 мая	1/6	8/–	5/6	–	–	–	14/12
1-15 июня	13/1	6/–	19/8	12/2	3/1	1/2	54/14
16-30 июня	1/–	1/–	9/6	–	1/–	–/4	12/10
1-15 июля	–	1/–	4/4	4/–	–	–	9/4
16-31 июля	–	–	2/2	–/1	1/1	–	3/4
1-15 августа	–	–	–	–	–	–/1	–/1
16-31 августа	–	–	–	–	–	–	–
1-15 сентября	–	–	–	–	–	–/1	–/1
Итого	16/7	19/–	39/26	16/3	5/2	1/8	96/46

В бассейне реки Бикин бледные дрозды гнездятся выше других видов дроздов: в 1-12 м ($n = 22$), обычно в 2-4.5 м (16), в среднем – в 4 м от земли. Гнёзда располагались на елях (11 случаев), кедрах (4), ильмах (2), черёмухе, иве, берёзе, клёне и груше (по 1). На молодых деревьях птицы размещали их в развилке у ствола, а на крупных устраивали на боковых ветвях, реже использовали стволы сломанных ветром деревьев. Одно из найденных гнёзд было построено поверх старого (Пукинский 2003).

По данным Е.Н.Панова (1973), постройка бледного дрозда обычно напоминает гнездо сизого дрозда *Turdus hortulorum*, но выстилка лотка

делается из чёрных гифов лишайников или из иголок кедра и сухих листьев. О.П.Вальчук (1990) отмечала неконкурентные взаимоотношения этих двух видов дроздов и, по её мнению, существующее перекрытие разных внешних признаков гнёзд, кладок и птенцов, сроков размножения и стереотипов поведения птиц довольно широко, что, как правило, не позволяет точно определить, какому виду принадлежит постройка. «Отличительные признаки окраски, формы и размеров яиц, характеристики гнёзд рядом живущих видов, приводимые некоторыми исследователями (Воробьёв 1954; Гладков 1954; Панов 1973), представляются неубедительными, так как выведены на основе небольшого материала и, скорее всего, являются индивидуальными особенностями отдельных пар» (Вальчук 1990).

Таблица 3. Места расположения гнёзд бледного дрозда *Turdus pallidus* в Приморском крае (наши данные за 1989-2023 годы)

Место расположение гнезда	Число гнёзд	Доля, %
На ветвях деревьев и кустарников	176	93.1
Ель <i>Picea</i> sp.	48	25.4
Пихта белокорая <i>Abies nephrolepis</i>	42	22.2
Берёза <i>Betula</i> sp.	12	6.4
Клён <i>Acer</i> sp.	9	4.8
Черёмуха Маака <i>Padus maackii</i>	8	4.2
Яблоня <i>Malus</i> sp.	7	3.7
Клён бородачатый <i>Acer barbinerve</i>	6	3.2
Барбарис <i>Berberis</i> sp.	5	2.7
Ильм <i>Ulmus</i> sp.	5	2.7
Черёмуха <i>Padus</i> sp.	5	2.7
Ива <i>Salix</i> sp.	4	2.1
Жимолость Маака <i>Lonigera maackii</i>	3	1.6
Лиственница <i>Larix</i> sp.	3	1.6
Маакия амурская <i>Maackia amurensis</i>	2	1.1
Ольха <i>Alnus</i> sp.	2	1.1
Сирень амурская <i>Syringa amurensis</i>	2	1.1
Сосна кедровая корейская <i>Pinus koraiensis</i>	2	1.1
Чозения крупночешуйная <i>Chosenia arbutifolia</i>	2	1.1
Бархат амурский <i>Phellodendron amurense</i>	1	0.5
Бересклет <i>Euonymus</i> sp.	1	0.5
Граб сердцелистный <i>Carpinus cordata</i>	1	0.5
Клён зеленокорый <i>Acer tegmentosum</i>	1	0.5
Леспедеца <i>Lespedeza</i> sp.	1	0.5
Липа <i>Tilia</i> sp.	1	0.5
Пихта цельнолистная <i>Abies holophylla</i>	1	0.5
Тис остроконечный <i>Taxus cuspidata</i>	1	0.5
Черёмуха азиатская <i>Padus asiatica</i>	1	0.5
На лианах:	1	0.5
Актинидия <i>Actinidia</i> sp.	1	0.5
В полудуплах:	3	1.6
На пнях:	4	2.1
На поваленных деревьях, ветвях:	2	1.1
На сухостойных деревьях:	2	1.1
На уступах скал:	1	0.5
Всего	189	100.0

Рис. 3. Различные варианты расположения гнёзд бледного дрозда *Turdus pallidus*.

1 – Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная, 6 июня 2013; 2 – Лазовский заповедник, остров Петрова, 11 июня 2004; 3 – Лазовский заповедник, бассейн реки Перекатная, 24 июня 2005; 4 – там же, 21 мая 2000; 5 – Лазовский район, окрестности села Глазковка, 29 июня 2012, фото В.П.Шохрина; 6 – Уссурийский городской округ, верховье реки Борисовка, 10 июня 2019, фото Ю.Н.Глущенко; 7 – Надеждинский район, бассейн реки Клёпочная, 15 мая 2020, фото Д.А.Беляева; 8 – Хасанский район, верховье реки Грязная, 9 июля 2019, фото Ю.Н.Глущенко

По нашим данным, гнёзда бледные дрозды чаще всего располагают на разных деревьях и кустарниках (табл. 3), как лиственных, так и на хвойных (рис. 3.1, 2, 3, 5, 6). Кроме этого, гнёзда этих птиц мы находили

на пнях (рис. 3.4) и обломках деревьев, а также на выворотнях, сухостойных и сломанных деревьях и в полудуплах стволов (рис. 3.7). Гнездо, обнаруженное 9 июля 2019 в бассейне реки Грязная (Борисовское плато), размещалась на каменном уступе небольшой скалы (Беляев и др. 2019) (рис. 3.8).

Высота расположения гнёзд может быть разной, но стоит отметить, что в густом лесу они довольно часто строятся выше, чем в опушечных стациях. Найденные нами гнёзда располагались на высоте от 0.4 до 13, в среднем 3.6 м от земли ($n = 182$).

На основе данных из Приморского и Хабаровского краёв, О.П.Вальчук (1990) отмечала, что основным строительным материалом в гнёздах бледного дрозда являются листья и стебли мареновых, злаков, веточки деревьев и кустарников, на которых или рядом с которыми устроено гнездо. Реже в постройку вплетаются корешки, метёлки злаков, стебли и листья осок, бобовых и других вьющихся трав, листья ландыша, папоротники, хвоя кедра, измочаленная кора, зелёный мох, сухие листья деревьев и кустарников. Лоток оформляется землёй и выстилается сухими листьями, затем корешками. Кроме этого, в небольшом количестве используются злаки, тонкие вьющиеся стебли и усики травянистых лиан, мох, стебельки мареновых, иногда измельчённые кусочки бересты и коры других деревьев. В хвойно-широколиственных лесах в лотках почти всегда присутствует хвоя кедра (Вальчук 1990).

По данным Ю.Б.Пукинского (2003), по своей конструкции гнёзда бледного дрозда мало отличаются от гнёзд сизого, но они крупнее и в наружном слое их, как правило, присутствуют веточки (чаще еловые). Внутренние стенки оштукатуренного лотка менее гладкие и у дна во многих местах видны стебли, а земля присутствует и у верхнего края гнезда. Выстилка в лотке разнообразная и с хорошо выраженной слоистостью: нижний слой включает корешки и сухие стебли трав, средний – сухие листья берёз, ив и мелколистных клёнов, верхний – фрагменты тонкой коры жёлтых берёз или тонкие корешки, иногда также хвоя кедров, лиственниц и мох (Пукинский 2003). Гнёзда, найденные Н.Н.Балацким (2005), снаружи были построены из сухого хвоща, внутренний слой из земли и ила с включением стеблей трав и веточек, а лотки выложены жёсткими округлыми стебельками. По нашему мнению, гнёзда бледного дрозда порой слабо отличаются от гнёзд сизого дрозда, и чтобы с уверенностью определить, кому принадлежит гнездо, необходимо увидеть взрослую птицу. Размеры построек бледных дроздов по нашим и литературным данным показаны в таблице 4.

Строительство гнезда занимает в среднем 5 дней, а материал птицы собирают в непосредственной близости от него (Вальчук 1990).

В верховьях Бикина откладка яиц происходит во второй-третьей декадах мая (Балацкий 2005). По данным Ю.Б.Пукинского (2003), осмот-

ренные в долине этой реки кладки ($n = 22$) были закончены в следующие сроки: третья декада мая – 6 гнёзд, первая декада июня – 7, вторая декада июня – 5, третья декада июня – 1, первая декада июля – 1, вторая декада июля – 2 гнёзд.

Таблица 4. Размеры (мм) гнёзд бледного дрозда *Turdus pallidus* в Приморском крае

n	Диаметр гнезда		Диаметр лотка		Высота гнезда		Глубина лотка		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
49	110-250	139	65-120	89	56-140	93	35-85	54	Наши данные*
?	120-130	–	90-95	–	–	–	45-70	–	Панов 1973
25	115-145	129	90-115	99	75-165	112	45-80	57	Вальчук 1984**
8	120-170	–	80-110	–	90-140	–	55-65	–	Пукинский 2003
3	135-160	–	85-95	–	95-110	–	55-65	–	Балацкий 2005
85	110-250	136***	65-120	92***	56-165	99***	35-85	55***	В целом

* – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); ** – приведены обобщённые данные по промерам гнёзд из Приморского и Хабаровского краёв; *** – рассчитано по 74 промерам

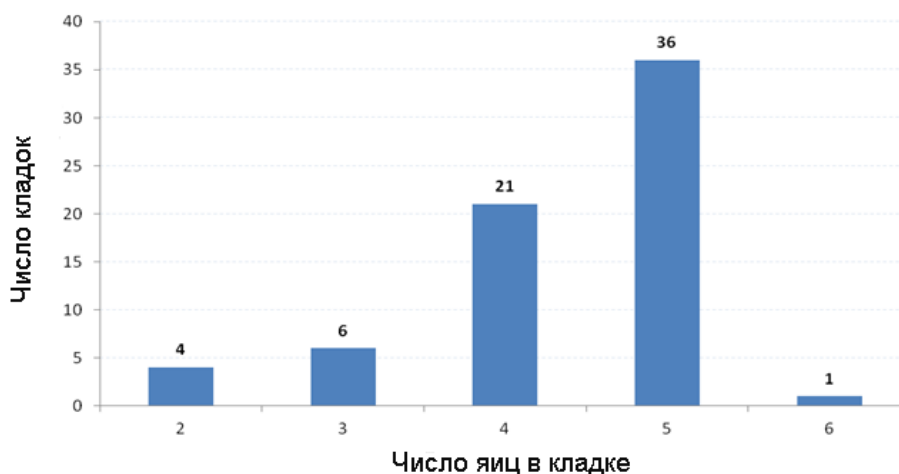

Рис. 4. Число яиц в полных кладках бледного дрозда *Turdus pallidus*, осмотренных в Приморском крае (наши данные за 1989-2020 годы)

В бассейне Бикина в полной кладке отмечали 3 (1 случай), 4 (5) и 5 (6) яиц, в среднем ($n = 12$) – 4.42 яйца (Пукинский 2003). Н.Н.Балацкий (2005) приводит гнёзда ($n = 3$), содержащие по 5 яиц. По нашим данным (рис. 4), полная кладка состоит из 2-6, чаще 4-5 яиц, в среднем – 4.35 яйца ($n = 68$). Линейные размеры и индекс удлинённости яиц приведены в таблице 5, а их вес и объём – в таблице 6.

Окраска скорлупы яиц однотипная: на светлом зеленоватом или голубовато-зелёном фоне разбросаны буроватые, часто продолговатые пятнышки разной длины: одни очень бледные, с фиолетовым оттенком, а другие тёмные, каштановые. Крапинки иногда сливаются, но обычно они гуще расположены у тупого полюса и реже – у острого (Пукинский 2003). По данным Н.Н.Балацкого (2005), окраска яиц голубовато-зелёная с коричнево-красными крапинами и пятнами, распределёнными почти равномерно по всей поверхности скорлупы. По мнению О.П.Валь-

чук (1990), окраска яиц не является чётким видовым признаком: «голубовато-зелёный фон имеет множество переходов от глубокого и насыщенного с ярким зелёным оттенком до бледного грязновато-голубого. Многочисленные поверхностные и глубинные пятна рисунка различаются размерами, чёткостью границ; могут покрывать яйцо почти целиком, слегка сгущаться к тупому концу или образовывать неясную шапочку вокруг него. Поверхностные пятна чаще коричневые разных оттенков, красновато или бордово-коричневые, глубинные – буровато-коричневые, бурые или фиолетово-бурые». Нередко 1-2 яйца отличаются по окраске от остальных в кладке (Вальчук 1990; наши данные). Кроме зеленоватых и голубых (рис. 5), мы отмечали яйца, имеющие розоватую окраску фона и оранжевую густую пятнистость по всей поверхности скорлупы.

Таблица 5. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц бледного дрозда *Turdus pallidus* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
182	23.8-32.5	27.68±0.11	18.1-22.3	20.20±0.06	63.6-87.7	73.14±0.29	Наши данные**
3	28.0-29.3	28.67±0.38	20.7-21.2	20.97±0.15	72.1-75.0	73.16±0.92	Белопольский 1950
5	25.4-26.5	–	19.8-20.1	–	–	–	Панов 1973
80	24.9-31.9	27.67	19.0-22.6	20.61	–	–	Вальчук 1990***
18	24.0-30.0	27.0	17.0-21.0	19.0	–	–	Пукинский 2003
15	25.7-30.7	28.6	18.6-21.3	20.0	–	–	Балацкий 2005
14	25.3-30.3	27.69±0.43	19.3-20.5	19.91±0.08	66.0-79.15	72.15±1.21	Коллекция ЗМ МГУ (сборы Е.А.Коблика, А.А.Назаренко)
12	27.2-29.8	28.56±0.25	19.7-21.4	20.73±0.14	69.8-75.8	72.63±0.50	Коллекция ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова, В.И.Лабзюка)
211	23.8-32.5	27.75±0.10	18.1-22.3	20.23±0.05	63.6-87.7	73.04±0.26	Всего****

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); *** – обобщённые данные по промерам из Приморского и Хабаровского краёв; **** – наши данные, Белопольский 1950 и коллекции.

Таблица 6. Вес и объём яиц бледного дрозда *Turdus pallidus* в Приморском крае

Вес, г			Объём, см³ *			Источник информации
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	
104	4.0-7.5	5.84±0.06	182	4.1-7.1	5.78±0.04	Наши данные**
3	6.0-6.9	6.43±0.26	3	6.27-6.72	6.43±0.14	Белопольский 1950
38	4.9-8.21	6.26	–	–	–	Вальчук 1990***
7	5.6-6.8	–	–	–	–	Пукинский 2003
–	–	–	–	5.06-6.18	5.60±0.09	Коллекция ЗМ МГУ (сборы Е.А.Коблика, А.А.Назаренко)
–	–	–	–	5.44-6.87	6.27±0.13	Коллекция ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова, В.И.Лабзюка)
107	4.0-7.5	5.86±0.06	211	4.1-7.1	5.80±0.04	Всего****

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Ноут 1979); ** – включены данные, опубликованные ранее (Шохрин 2017); *** – обобщённые данные по промерам из Приморского и Хабаровского краёв; **** – наши данные, Белопольский 1950 и коллекции.

Рис. 5. Гнёзда бледного дрозда *Turdus pallidus* с кладками.

1 – Надеждинский район, долина реки Клёпочная, 15 мая 2020, фото Д.А.Беляева; 2 – долина реки Тигринка, 16 июня 2009, фото А.В.Вялова; 3 – Лазовский перевал, 11 июля 2011, фото Д.В.Коробова; 4 – Уссурийский заповедник, 21 мая 2014, фото М.В.Маслова; 5 – окрестности села Глазковка, 15 июля 2014; 6 – берег озера Заря, 16 июня 2011, 7 – ключ Второй Лог, 24 июня 2005; 8 – верховья реки Перекатная, 21 мая 2000, фото В.П.Шохрина

Инкубацию, по-видимому, птицы начинают с предпоследнего яйца, так как проклюнутые яйца отмечали уже на 11-12-й дни после завершения кладки (Вальчук 1990). Насиживает только самка (Вальчук 1990; Пукинский 2003; наши данные). При тревоге птица незаметно сходит с гнезда и обычно не показывается или же тихо наблюдает за человеком издали, как правило, не проявляя никакого беспокойства. Иногда оба родителя перелетают поодаль, временами издавая тревожный крик (Панов 1973; Вальчук 1990). К концу насиживания потревоженная самка держится на соседних деревьях; на её негромкое «чеканье» прилетает самец, и обе птицы постоянно находятся в пределах видимости гнезда (Вальчук 1990).

Гнездо с 5 слабо насиженными яйцами обнаружили 6 июня 1963, а позднюю кладку с 3 яйцами нашли на гребне хребта в долине реки Нежинка (Сандуга) 22 июля 1963 (Панов 1973). Мы наблюдали гнёзда с полными кладками со второй половины мая (первые кладки) по первую половину июля (вторые кладки), а самые поздние слабо насиженные яйца обнаружили 24 июля 2015. На северном склоне горы Туманная (Лазовский заповедник) 13 июля 1944 отметили гнездо с 4 слабо насиженными яйцами, которое располагалось на низкорослой ольхе (Белопольский 1950).

Рис. 6. Вылупление птенцов бледного дрозда *Turdus pallidus*.
Уссурийский заповедник, 30 мая 2014. Фото М.В.Маслова

Вылупление, как правило, растягивается на 2-3 дня. Птенец, появившийся последним, обычно сильно отстаёт в развитии от остальных (Вальчук 1990; наши данные). Вылет молодых дроздов из гнезда в нормальных условиях происходит на 13-14-й день, при этом достаточно од-

ному птенцу выпрыгнуть из гнезда и подать голос, чтобы остальные тут же последовали его примеру. Слётки сначала выскакивают на землю, затем стараются забраться повыше на веточки кустарников поблизости от гнезда и затаиваются. В первые дни после вылета они способны только перепархивать с ветки на ветку (Вальчук 1990; наши данные).

В долине реки Бикин выход птенцов из яиц в 11 гнёздах произошёл с 1 июня по 20 июля, причём в 6 из них – в первую декаду июня. Масса однодневного птенца – 5.1 г. В гнёздах отмечали 2 (1 случай), 3 (2), 4 (3) и 5 (1) птенцов (Пукинский 2003). В южных районах Приморья мы наблюдали вылупление птенцов 30 мая (рис. 6), 4, 5, 7, 8 июня, 8 и 9 июля, а разновозрастных молодых дроздов – с 30 мая по 14 июня (рис. 7-9). Уверенно летающих слётков встретили 16 июня 2009 (рис. 10).

Рис. 7. Пуховые птенцы бледного дрозда *Turdus pallidus* и яйцо-«болтун».
Лазовский заповедник, долина реки Просёлочная. 6 июня 2013. Фото В.П.Шохрина

На юге Приморья массовый вылет молодых бледных дроздов зарегистрировали 27 июня 1960, а 29 июня 1961 встречали хорошо летающих слётков. Группы сеголетков, состоящие из 6-8 особей, отмечали 28 августа 1959 (Панов 1973).

В долине Бикина самая ранняя дата встречи слётков – 6 июня, а из 11 гнёзд, находившихся под наблюдением, молодые дрозды вылетали с 10 июня до начала августа. Большинство выводков, как правило уже хорошо летающих, отмечали во второй половине июня (Пукинский 2003). Н.Н.Балацкий (2005) регистрировал вылетевших молодых бледных дроздов с 18 июня.

Рис. 8. Птенцы бледного дрозда *Turdus pallidus* в «пеньках».
1 – Уссурийский заповедник, 4 июня 2014; 2 – там же, 14 июня 2009, фото М.В.Маслова

Рис. 9. Молодые бледные дрозды *Turdus pallidus* перед вылетом.
Уссурийский заповедник. 10 июня 2014. Фото М.В.Маслова

На горе Туманная (Лазовский заповедник) К.А.Воробьёв (1954) в начале июля часто слышал пение бледных дроздов, а 4 сентября 1946 он добыл здесь молодую птицу с ещё не отросшими рулевыми и маховыми перьями. Эти факты, по его мнению, указывали на наличие у этих дроздов двух кладок. Старые птицы при выводке ведут себя очень осторожно: подлетевшая с пищей в клюве птица, заметив наблюдателя, скрывалась из виду и больше не показывалась (Воробьёв 1954).

Рис. 10. Молодой уверенно летающий бледный дрозд *Turdus pallidus*.
Уссурийский заповедник, 16 июня 2009. Фото М.В.Маслова

Рис. 11. Слёток бледного дрозда *Turdus pallidus*.
Лазовский район, верховья реки Лазовка. 19 июля 2019. Фото В.П.Шохрина

Л.О.Белопольский (1950) добыл в долине реки Просёлочная 22 июля 1944 молодого бледного дрозда с недоросшими рулевыми и маховыми перьями. Кроме этого, он указывал, что молодые птицы, отстрелянные 15 и 23 августа 1944 и 13 августа 1945, вполне достигли размеров взрослых особей. В сборах Л.М.Шульпина есть молодые птицы от 22 августа 1926 из Партизанского (Сучанского) района и от 18 июля 1927 из долины реки Маргаритовка (Пфусун) (Белопольский 1950).

Молодую птицу в гнездовом наряде добыли 22 июня 1979 в долине реки Серебрянка в окрестностях посёлка Терней (Пекло 2012). Слётка второго выводка мы наблюдали 19 июля 2019 в верховьях реки Лазовка (рис. 11). Ко вторым кладкам, по-видимому, приступают не все пары, так как во второй половине лета гнёзда бледных дроздов встречаются довольно редко. Самостоятельных вполне выросших молодых бледных дроздов встречали в конце июля – начале августа (первый выводок) и позже (Гладков 1954).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции изучены очень слабо. На юге края пролёт проходит в первой декаде октября, когда этих дроздов регистрировали в самых разных типах леса, одиночками в стайках сизых дроздов или группами по 5-6 птиц (Панов 1973). По данным О.П.Вальчук (1990), массовый отлёт бледных дроздов происходит в первой декаде октября. На островах залива Петра Великого пролётных птиц отмечали в конце сентября и в октябре (Лабзюк и др. 1971). Даты поздних регистраций бледных дроздов осенью в некоторых районах Приморья приведены в таблице 5.

Таблица 5. Некоторые даты последних осенних регистраций бледных дроздов *Turdus pallidus* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Юго-Западное Приморье	6 октября 1961; 15 октября 1962, 20 октября 1960	Панов 1973
Владивосток	3 октября 1965; 5 октября 2022; 21 октября 2021; 30 ноября 1988	Назаров 2004; Нечаев, Чернобаева 2006; данные А.П.Ходакова и А.П.Рогая
Находка, залив Восток	18 октября 1997	Нечаев, Чернобаева 2006
Окрестности Уссурийска	5 октября 2002, 9 октября 1995, 16 октября 2006	Глущенко и др. 2006а, 2019
Приханкайская низменность	4 декабря 1976	Глущенко и др. 2006б; наши данные
Лазовский заповедник	11 октября 1944, 19 октября 2018, 2 ноября 2003; 1 ноября 2003, 4 ноября 2011, 7 ноября 2002, 14 ноября 2022	Белопольский 1950; Шохрин 2017; наши данные
Ольгинский район	4 ноября 1982	Нечаев, Чернобаева 2006

Питание. Судя по наблюдениям у гнёзд, рацион 5-9-дневных птенцов состоит на 90% из насекомых (70% имаго, 20% личинки) и на 10% из дождевых червей. Корм птицы собирают на земле и ветвях деревьев (Пукинский 2003). Во время осеннего пролёта бледных дроздов часто наблюдали поедающими ягоды дикой яблони или бархата амурского (Панов 1973). В этот же период в желудках добытых птиц отмечали семена черники и хитиновые остатки жуков (Воробьёв 1954).

В желудках 5 бледных дроздов, отстрелянных во время пролёта весной и осенью на юге Приморья, обнаружили брюхоногих моллюсков *Truncatella tatarica* – 4 экз. (отметили в 2 желудках), кивсяков *Julida* 2 – (2), жукелиц *Carabus smaragdinus* – 2 (1), щелкуна *Elateridae* – 1 (1),

усача *Mesosa myops* – 1 (1), чернотелку Tenebrionidae – 2 (1), гусениц чешуекрылых Lepidoptera – 2 (1), семена мелкоплодника *Micromeles* sp. – 4 (1) и калины Саржента *Veburnum sargentii* – 5 (1). В желудках некоторых птиц находили комочки земли, оставшиеся, по-видимому, после переваривания дождевых червей (Нечаев, Назаров 1968).

Гибридизация. Фенотипический гибрид *Turdus pallidus* × *Turdus obscurus* отмечен нами 12 мая 2013 на острове Фуругельма в заливе Петра Великого. Эта птица имела хорошо выраженные светлые брови, характерные для оливкового дрозда, но при этом у неё были отчётливо развиты белые пятна на концах внутренних опахал двух пар наружных рулевых перьев, а также бледно-рыжеватые бока тела. Описываемая особь держалась в пролётной смешанной стае, состоящей из бледных и оливковых дроздов (Глущенко, Коробов 2013).

Неблагоприятные факторы, враги, гибель. Отмечали разорение гнёзд бледного дрозда восточными чёрными *Corvus orientalis* и большешклювыми *C. macrorhynchos* воронами, голубыми сороками *Cyanopica cyanus* на стадиях насиживания и выкармливания птенцов. Однажды кладку этого дрозда съел азиатский бурундук *Eutamias sibiricus*.

На островах залива Петра Великого в 1979-1980 годах бледных дроздов регистрировали в добыче сапсанов *Falco peregrinus*: на Карамзина 3 птиц, на Большом Пелисе – 17, на Стенина – 5 особей (Назаров, Трухин 1985). В Лазовском заповеднике на острове Петрова мы отмечали этих дроздов в питании филинов *Vubo vubo*.

Одного бледного дрозда в окрестностях села Лазо 22 августа 2022 сбил автомобиль.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), А.В.Вялкову (Владивосток), И.Н.Коробовой (Уссурийск), И.А.Малыкиной (Владивосток), В.М.Малышку (Украина), М.В.Маслову (Уссурийск), А.П.Рогалю (Владивосток), В.Н.Сотникову (Киров), А.П.Ходакову (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 14 (278): 98-103. EDN: IJVUSN
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Беляев Д.А. 2022. Предварительные данные о населении птиц бассейна реки Большая Уссувка (национальный парк «Удэгейская легенда», Приморский край) // *Вестн. ИРГСХА* 3 (110): 45-63.
- Беляев Д.А., Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Тиунов И.М. 2019. Птицы бассейна верхнего течения р. Грязная (национальный парк «Земля леопарда») // *Биота и среда заповедных территорий* 4: 65-85.
- Вальчук О.П. (1990) 2018. Бледный дрозд *Turdus pallidus* во вторичных смешанных лесах на юге Дальнего Востока // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1632): 3132-3141. EDN: XQHLSP
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Авифаунистические исследования на о-ве Фуругельма (Японское море) весной 2013 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* 2 (20): 9-16.

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – *Aves* // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016а. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. (2016) 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 1990. Летнее население птиц дубняков восточных склонов Среднего Сихотэ-Алиня // *Экологические исследования в Сихотэ-Алинском заповеднике (Особенности экосистем пояса дубовых лесов)*. М.: 95-103.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Иванов А.И. (1952) 2022. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2210): 3235-3257. EDN: GAEWUL
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Кушнарёв Е.Л. 1984. Антропогенные сукцессии орнитосообществ и территориальные связи местообитаний западного Сихотэ-Алиня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 71-78.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Лаптев А.А. 1984. Численность гнездящихся птиц в дубовых и долинных кедрово-широколиственных лесах Лазовского государственного заповедника // *Исследования природного комплекса Лазовского заповедника*. М.: 41-43.
- Михайлов К.Е. 1997. Закономерности высотно-биотопического распределения птиц в высокогорье Сихотэ-Алиня // *Бюл. МОИП, Отд. биол.* **102**, 6: 20-27.
- Михайлов К.Е. 2014. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов Passeriformes. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **23** (978): 773-827. EDN: RXCEAD
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990–2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477–1487.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1968. Птицы чернопихтово-широколиственных лесов и южных кедровников // *Биогеоэкологические исследования в лесах Приморья*. Л.: 134-149.
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // *Экологическое состояние и биота*

юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной. Владивосток, **3**: 167-203.

Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.

Нечаев В.А., Назаров Ю.Н. (1968) 2018. О питании дроздов в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1602): 2033-2038. EDN: YUTBKN

Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 2. Воробьинообразные (Passeriformes) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.

Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.

Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.

Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.

Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.

Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ

Флинт В.Е., Земская А.А., Сидоров В.Е. 1959. Роль экологических группировок птиц в кормлении клеща *Ixodes persulcatus* // *Зоол. журн.* **38**, 3: 476-480.

Черский А.И. 1915. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения реки Одарки, близ дер. Нововладимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 79-141.

Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Hoyle D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

Рис. 12. Бледный дрозд *Turdus pallidus*. Остров Русский. 22 апреля 2021. Фото А.В.Вялова

Орнитологические новости из Кировской области

В.Н.Сотников, Е.А.Вотинцева, С.В.Вотинцев,
В.В.Брюхов, С.В.Кондрухова, И.А.Степанов,
С.Ф.Акулинкин, Г.А.Борняков, Д.С.Анисимов,
В.В.Пономарёв

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей,
Киров, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Елена Александровна Вотинцева, Сергей Викторович Вотинцев, Владимир Васильевич Брюхов.
Кирово-Чепецк, Россия. E-mail: votinceva.elena@inbox.ru; woodmen19@yandex.ru

Светлана Викторовна Кондрухова, Григорий Александрович Борняков. Государственный
природный заповедник «Нургуш», Киров, Россия. E-mail: parus1970@mail.ru; grishab9999@mail.ru
Игорь Анатольевич Степанов. Село Калинино, Малмыжский район, Кировская область, Россия.
E-mail: stepano-igo@yandex.ru

Сергей Фёдорович Акулинкин. Даровской районный краеведческий музей,
посёлок Даровской, Кировская область, Россия. E-mail: darmus@bk.ru

Дмитрий Сергеевич Анисимов. Министерство охраны окружающей среды Кировской области,
Киров, Россия. E-mail: anisimov-d@yandex.ru

Виктор Валентинович Пономарёв. Посёлок Стрижи, Оричевский район,
Кировская область, Россия. E-mail: orichi_tik@mail.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2023

В этом сообщении приводятся сведения о птицах, собранные на территории Кировской области в основном в период с осени 2022 по осень 2023 года. Кроме того, в статью вошли материалы авторов и респондентов, собранные в предыдущие годы, но не опубликованные. Эти данные расширяют наши знания об авифауне и разных сторонах жизни местных птиц: распространении, фенологии, гнездовой биологии, различных аномалиях и др. Особое внимание уделено редким видам.

Новые виды

Малый подорлик *Clanga pomarina*. В Кировской области всегда был известен только большой подорлик *Clanga clanga* (Плесский 1976; Сотников 1999). Малый подорлик обитает в основном в Западной Европе, доходя на восток до Ленинградской, Московской областей России, отдельный анклав существует на Кавказе (Степанян 2003). И.И.Пузанов (1955) включал малого подорлика в состав фауны Горьковской (ныне Нижегородской) области на основании лишь предположительного залёта его из Костромской области (Григорьев и др. 1977; Пузанов и др. 1955), но и в начале XXI века это не подтвердилось (Красная ... 2003). В первые десятилетия XXI века в орнитологических изданиях появилась информация об экспансии малого подорлика на восток. В области симпатрии с большим подорликом малый подорлик стал с ним гибридизи-

ровать, создав определённую проблему в определении трудноразличимых видов и их гибридов. В центральной части Кировской области на довольно обширной территории у посёлка Каринторф в Кирово-Чепецком районе Е.А. и С.В. Вотинцевы в 2021 и 2022 годах видели подорликов, но качество фотографий не позволяло их точно определить, хотя иногда интернет-эксперты заявляли, что это малые. Там же 5 мая 2023 были получены качественные фотографии подорлика (рис. 1). Они были отправлены на подтверждение известному специалисту по хищным птицам В.Ч.Домбровскому. Его комментарий: «Это неполовозрелый малый подорлик». Определение однозначно подтвердил Я.А.Редькин (Зоологический музей Московского университета). В том же месте, вероятно, та же птица сфотографирована 19 мая, 22 и 28 июля 2023.

Рис. 1. Малый подорлик *Clanga pomarina*. Окрестности посёлка Каринторф, Кирово-Чепецкий район. 5 мая 2023. Фото С.В.Вотинцева

Рис. 2. Полярная овсянка *Schoeniclus pallasii*. Урочище Тулашор, Нагорский район. 7 мая 2023. Фото С.В.Бакка

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasii*. Полярная овсянка широко распространена в тундровой и лесотундровой зонах Восточной и Средней Сибири. В европейскую часть России заходит небольшой фрагмент

ареала в Большеземельской тундре и, возможно, доходит на запад до реки Печоры в Предуралье (Рябицев 2001). В XX веке в Волжско-Камском крае полярных овсянок ни разу не встречали даже на пролёте или в качестве залётного вида (Приезжев 1978). В начале XXI века первое и единственное подтверждённое наблюдение полярных овсянок в центре европейской части России случилось в 2003 году: 4 мая стайка из 6 птиц встречена в Ардатовском районе Республики Мордовия (Лапшин, Спиридонов 2008). Один из авторов (В.Н.Сотников) в течение 40 лет проводил поиск этого вида в Кировской области, но обнаружить его не удалось, хотя просматривались все черноголовые «камышовые» овсянки. С этим видом указанный автор хорошо знаком по Приморскому краю и Туве. Впервые полярная овсянка на территории Кировской области обнаружена в 2023 году: 7 мая возле кордона Пожмашор на участке «Тулашор» заповедника «Нургуш» (Нагорский район) С.В.Бакка встретил стайку этих птиц (рис. 2).

Редкие виды

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. В XX веке на территории области одиночные птицы отмечались трижды в 1927, 1928 и 1992 годах (Плесский 1976; Сотников 1999). В 2017 году были встречены уже три баклана (Сотников и др. 2017). Начиная с 2020 года большие бакланы стали появляться ежегодно во многих центральных районах (Сотников 2022; Сотников и др. 2020, 2021). На пруду у села Шихово в Слободском районе 5 сентября 2023 держался одиночный баклан (А.П.Савельев, устн. сообщ.), а на реке Вятке в Малмыжском районе (затон Таршино) 31 августа 2023 была вспугнута стая из 50-60 птиц (Р.М.Гафиуллин, есть видео). В обоих случаях это были неполовозрелые особи, судя по окраске оперения. Очевидно, в Волжско-Камском крае продолжается экспансия этого вида к северу.

Рис. 3 (слева). Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Рыбхоз «Филипповка», Кирово-Чепецкий район. 17 мая 2023. Фото Е.А.Вотинцевой.

Рис. 4 (справа). Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Река Пижма у Советска. 5 августа 2023. Фото М.В.Анненкова

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. О залётах этих цапель в 2011 и 2021 годах в Фалёнский, Малмыжский, Мурашинский, Кирово-Чепецкий районы мы сообщали ранее (Сотников и др. 2016, 2021). Вероятно, проникновение этого вида на территорию области продолжается. В рыбхозе «Филипповка» в Кирово-Чепецком районе взрослая большая белая цапля встречена 17 мая 2023 (рис. 3). Большую белую цаплю в группе с серыми цаплями *Ardea cinerea* М.В.Анненков наблюдал 5-9 августа 2023 на берегу реки Пижмы на окраине города Советска (рис. 4). На берегу реки Вятки неподалёку от посёлков Вишкиль и Разлив в Котельничском районе эта цапля держалась в группе с серыми 16-19 августа 2023. На пруду в деревне Первые Бобровы Даровского района 15-16 августа 2023 эта цапля наблюдалась с двумя серыми цаплями.

Рис. 5. Гнездо лебедя-шипуна *Cygna olor*. Киров, Дымковская старица. 1 июня 2023. Фото В.В.Пономарёва

Лебедь-шипун *Cygna olor*. Редкий гнездящийся вид области. Первые достоверные факты гнездования шипунов в Кирово-Чепецком и Малмыжском районах были зарегистрированы в 2021 году (Сотников и др. 2021, 2023). В 2022 году они гнездились на пруду в деревне Зимник Кильмезского района (Сотников и др. 2023). На этом же пруду в 2023 году пара лебедей появилась 28 марта, когда на водоёме ещё стоял лёд. Мы посетили это место 14 мая и наблюдали плавающего самца, а в начале июня А.В.Шихов сообщил, что на пруду плавают пара лебедей с 7 птенцами. 15 мая поступило сообщение, что на Дымковской старице в городе Кирове (пойма реки Вятки) наблюдаются лебеди у гнезда. При

осмотре гнезда утром 1 июня в нём оказалось 2 яйца, на которых сидел самец (рис. 5). На пруду в деревне Парфёновщина в Кумёнском районе 20 июня наблюдались две пары шипунов. При посещении этого пруда 12 августа пары водили 1 и 3 птенцов (М.Г.Романец), а 14 августа мы видели там пару лебедей с одним, уже большим, птенцом (рис. 6). По сообщению С.С.Ермоловой лебеди «уже три года гнездятся на пруду в пгт. Тужа, и в 2023 году у пары было минимум 4 птенца».

Рис. 6 Лебедь-шипун *Cygnus olor* с птенцом. Пруд в деревне Парфёновщина, Кумёнский район. 14 августа 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 7. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Окрестности города Вятские Поляны. 5 сентября 2022. Фото А.В.Смолюка

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. В 2019 году этот вид был обнаружен в Кировской области в южных районах – Малмыжском и Вятско-Полянском (Сотников и др. 2019), а в 2021 году – в Кирово-Чепецком (центр области) (Сотников и др. 2021). В окрестностях города Вятские Поляны 5 сентября 2022 А.В.Смолюк наблюдал, как орёл-карлик светлой морфы поймал сизого голубя *Columba livia*, но добычу у него тут же отобрали два могильника (рис. 7).

Рис. 8 (слева). Могильник *Aquila heliaca* у гнезда. Окрестности деревни Большой Китяк, Малмыжский район. 13 мая 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 9 (справа). Могильники *Aquila heliaca*. Окрестности города Вятские Поляны. 5 сентября 2022. Фото А.В.Смолюка

Рис. 10. Самец дербника *Falco columbarius*. Киров, весна 2023 года. Фото Т.И.Вараксиной

Могильник *Aquila heliaca*. Первые гнёзда орла-могильника на территории области были найдены в 2021 и 2022 годах в южных районах – Малмыжском и Вятско-Полянском (Сотников и др. 2021, 2023). В 2023 году А.В.Смолюк сообщил нам, что у деревни Большой Китяк Малмыжского района уже несколько лет существует гнездо могильника. Мы посетили это место 13 мая 2023 и сразу же увидели самца, сидящего на вершине огромной сосны у гнезда (рис. 8). На соседней такой же высокой сосне на вершине находилось другое гнездо с насиживающей пти-

цей. В июле это гнездо обследовал Р.Х.Бекмансуров и обнаружил в нём одного оперённого птенца. В окрестностях города Вятские Поляны 5 сентября 2022 А.В.Смолук наблюдал, как два неполовозрелых могильника отобрали добычу (голубя) у орла-карлика и долго конкурировали за неё между собой (рис. 9).

Рис. 11. Самка дербника *Falco columbarius* насиживает кладку. Киров, весна 2023 года. Фото Т.И.Вараксиной

Дербник *Falco columbarius*. В Кировской области дербник встречается повсеместно, но в основном в период миграций и иногда зимой. За всё время изучения авифауны области (более 100 лет) найдено всего 3 гнезда в 1949, 1951, 1994 годах (Сотников 1999). В 2023 году гнездо дербника найдено в городе Кирове. Т.И.Вараксина «ранней весной заприметила их гнездо на лиственнице, вероятно, в старом гнезде серой воронь». Рядом с гнездом держался самец (рис. 10), у которого насиживающая самка требовала голосом пищу (рис. 11).

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. О первых гнёздах этого вида, найденных в 2022 году в Верхошижемском и Советском районах Кировской области, мы уже сообщали (Сотников и др. 2023). В 2023 году мы посетили место их гнездования в Советском районе и 27 мая снова нашли их гнездо. Оно располагалось в береговом обрывчике рядом с автомобильным мостом и было прикрыто «шторой» из сухой травы (рис. 12). В гнезде находились 4 уже подросших птенца (недельного возраста) и 1 яйцо-болтун (рис. 13). Можно рассчитать, что гнездо строилось начиная с третьей декады апреля, первое яйцо появилось примерно 3 мая, насиживание началось 7 мая, птенцы вылупились 20 мая.

Рис. 12. Гнездовой биотоп горной трясогузки *Motacilla cinerea*. Место расположения гнезда показано стрелкой. Река Ишеть у села Прозорово, Советский район. 27 мая 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 13. Гнездо горной трясогузки *Motacilla cinerea* с птенцами. Река Ишеть у села Прозорово, Советский район. 27 мая 2023. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 14. Европейская кедровка *Nucifraga caryocatactes caryocatactes*. Медведский бор, Нолинский район. 10 сентября 2023. Фото Ю.В.Калиногорского

Рис. 15. Европейская кедровка *Nucifraga caryocatactes caryocatactes*. Опаринский район. 12 сентября 2023. Фото В.Гмызина

Европейская кедровка *Nucifraga caryocatactes caryocatactes*. В Кировской области периодически и иногда в большом количестве осенью появляются сибирские кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos*. Но в 2000-х годах в августе в южных районах (Кильмезском, Малмыжском, Уржумском, Нолинском, Лебяжском, Советском) мы очень редко встречали европейских кедровок (ореховок), чаще «семейками». Поэтому мы предполагаем, что они там размножаются (Сотников 2006, 2022), но до настоящего времени их гнёзд не найдено. В Кирово-Чепецком районе одиночных европейских кедровок (вероятно, мигрантов) встречали в сентябре 2016 и 2018 годов (Сотников и др. 2021). В Медведском бору у деревни Боровляна в Нолинском районе (южная часть области) ореховка встречена 10 сентября 2023 (рис. 14). Так как в этом бору ореховки встречены не первый раз, скорее всего, они там в небольшом числе живут постоянно и гнездятся. Более неожиданной оказалась встреча ореховки на северо-западе области – в Опаринском районе 12 сентября 2023 (рис. 15). В гнездовое время они там никогда не отмечались, так что, скорее всего, кочующая ореховка туда случайно залетела. Определение кедровок подтверждено Я.А.Редькиным (Зоологический музей Московского университета). Определён и возраст птиц – обе птицы сеголетки.

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*. Редкий гнездящийся вид. По территории Кировской области проходит северная граница его ареала. Отмечался в южных и центральных районах к северу до широты города Кирова в 2013, 2018 и 2021 годах (Сотников 2022). В охранной зоне заповедника «Нургуш» в Котельничском районе поющий самец встречен 10-11 мая 2023 в тростниковых зарослях озера Калеичи. На пруду в деревне Зимник Кильмезского района 14-15 мая 2023 мы слышали поющего самца.

Миграционная фенология

Канюк *Buteo buteo*. В начале-середине XX века в Кировской области канюки появлялись весной в среднем 21 апреля. В последние десятилетия XX века они стали прилетать раньше – в среднем 14 апреля (4-23 апреля) (Сотников 1999). В 2020-х годах канюки стали прилетать ещё раньше. Так, в 2021 году в Арбажском районе их заметили 14 марта, в Яранском районе – 15 марта, у Кирова – 30 марта, а в 2023 году у города Малмыж – 15 марта. Осенний пролёт канюков начинается во второй половине августа и обычно завершается к концу сентября – началу октября. В 1919 году у Кирова (Вятки) он был добыт 29 октября (Сотников 1999). В 2022 году у Малмыжа канюк наблюдался с 1 по 7 ноября (Сотников и др. 2023).

Луговой лунь *Circus pygargus*. В конце XX века в Кировской области они появлялись в конце апреля – начале мая (29 апреля – 11 мая) (Сотников 1999). В 2023 году у Малмыжа самец встречен 21 марта.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. В первой половине XX века в центральной части области трескунки появлялись весной в среднем 20 апреля, в конце века – 18 апреля (14-20 апреля) (Сотников 1999). Весной 2023 года пара трескунок у Кирово-Чепецка встречена 19 марта. Возможно, они перезимовали где-то на территории области или южнее.

Камышница *Gallinula chloropus*. В конце XX века в центральной части области камышницы появлялись весной в конце апреля – начале мая (Сотников 1999). В начале XXI века они стали появляться раньше, в среднем 27 апреля (в 2013 году – 20 апреля). В 2023 году у Малмыжа они были замечены уже 4 апреля.

Интересные наблюдения

Кряква *Anas platyrhynchos*. Раньше кряква была перелётным видом области, но с начала 1980-х годов эти утки стали ежегодно зимовать во всё большем количестве. Тысячи крякв зимуют на незамерзающих водоёмах города Кирова и в меньшем количестве во многих районах области (Сотников 1999). Постепенно сформировалась синантропная оседлая популяция, которая утратила страх перед человеком: птицы берут корм с руки и даже требуют подачку, теребя клювом обувь и одежду. В лесу у Кирова 11 мая 2022 найдено гнездо с насиживающей самкой. Птица плотно сидела на кладке и позволяла себя гладить (рис. 16).

Рис. 16. Кряква *Anas platyrhynchos* насиживает яйца и позволяет себя гладить.
Киров, 11 мая 2022. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 17. Глухарь *Tetrao urogallus*. Село Пиксур, Даровской район. Сентябрь 2023 года. Фото В.Скворцовой

Глухарь *Tetrao urogallus*. Во второй половине сентября 2023 года на территории женского монастыря в селе Пиксур Даровского района появился самец глухаря и «гостил» там около двух недель. Лесной отшельник ходил по пятам матушек, работающих в огороде, собирал различный корм, особенно с удовольствием стриг листья капусты (рис. 17). Взлетев на забор или крышу сарая, он подолгу чистился, а потом дремал, не обращая внимания на людей (рис. 17). Кроме того, глухарь посетил почти все приусадебные участки в селе [сообщение игуменьи Варвары (Скворцовой)].

Аномальные птицы

О таких птицах мы уже неоднократно писали (Сотников 2006, 2008; Сотников и др. 2020, 2021, 2021, 2023). В этом сообщении расскажем только о последних встречах аномальных птиц.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. У села Юрьево в Котельничском районе 27 апреля 2023 добыт гусь с осветлённой (пепельной) окраской оперения на всём теле (рис. 18).

Рис. 18 (слева). Белолобый гусь *Anser albifrons* с осветлённой (пепельной) окраской. Окрестности села Юрьево, Котельничский район. 27 апреля 2023. Фото И.А.Вахрушева

Рис. 19 (справа). Кряква *Anas platyrhynchos* с аномальными вздутиями на клюове и осветлённой окраской оперения. Киров. 22 февраля 2023. Фото Е.А.Вотинцевой

Кряква *Anas platyrhynchos*. В Кирове среди множества зимующих крякв на пруду 22 февраля 2023 была замечена самка кряквы с двумя необычными вздутиями на вершине клюва (рис. 19). Кроме того, оперение на всём теле утки было более светлым, чем у обычных крякв.

Жулан *Lanius collurio*. У Кирово-Чепецка 6 сентября 2023 встречен молодой жулан с аномальным клювом. У птицы подклювье нормальной формы и размера, а надклювье сильно удлинено (непропорциональная серпоязвистость) (рис. 20).

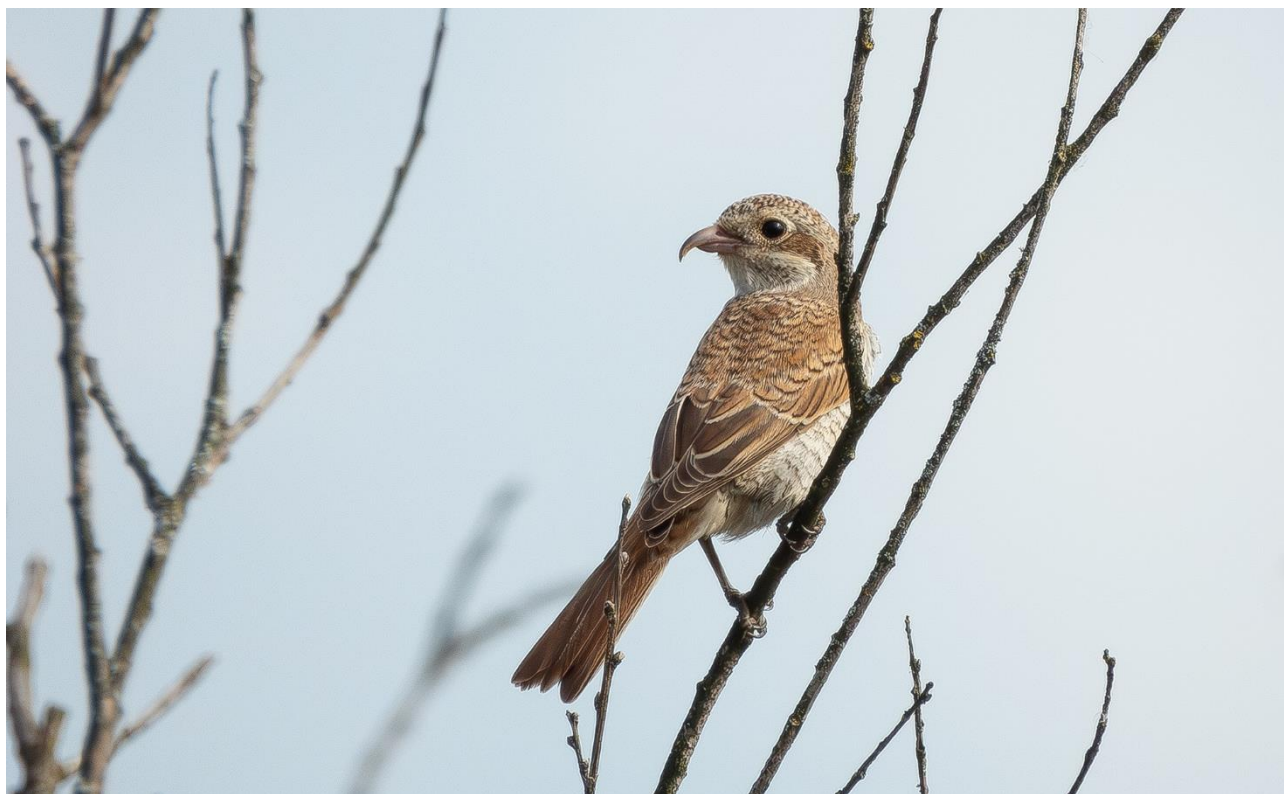

Рис. 20. Жулан *Lanius collurio* с аномальным клювом. Окрестности Кирово-Чепецка. 6 сентября 2023. Фото Е.А.Вотинцевой

Галка *Corvus monedula*. В Кирове 14 февраля 2023 встречена галка с аномальным клювом: подклювье нормального размера, надклювье необычно удлинено (непропорциональная серпоязвистость) (рис. 21). 22 февраля 2023 в Кирове наблюдалась галка, у которой некоторые перья на крыльях были коричневыми (хромизм?), но самое интересное, что у этой птицы радужка глаза была коричневой (бурой), а не голубовато-белёсой (рис. 22).

Грач *Corvus frugilegus*. Грач – частичный лейцист встречен 6 апреля 2023 в Кировской области (точное место не известно). Белые перья у птицы находились на крыльях, спине, брюхе (рис. 23). Кроме того, у грача имеется явная аномалия в строении клюва.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В Кирове на проспекте Строителей 13-16 октября 2022 наблюдалась самка, у которой почти все первостепенные маховые были белыми с тёмными вершинами (частичный

лейцист). Интересно, что в этом же месте 23 июля 2023 встречен слёткок частичный лейцист. У птицы почти все первостепенные маховые перья были грязно-белыми, а рулевые – соломенного цвета.

Рис. 21 (слева). Галка *Corvus monedula* с аномальным клювом.

Киров. 14 февраля 2023. Фото С.В.Кондруховой.

Рис. 22 (справа). Галка *Corvus monedula* с необычной окраской радужки глаза.

Киров. 22 февраля 2023. Фото Е.А.Вотинцевой

Рис. 23. Грач *Corvus frugilegus* – частичный лейцист с аномалией клюва.

Кировская область. 6 апреля 2023. Фото О.Ширяевой

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В посёлке Лебяжье 17 марта 2023 встречен снегирь – частичный лейцист. У самца все рулевые и большая часть маховых белые, много белых перьев на шее и голове (рис. 24). Самку частичного лейциста сфотографировали на кормушке в посёлке Торфяной в Оричевском районе 5 апреля 2023. У птицы почти полностью белая голова, на крылья по 1-2 белых первостепенных маховых, есть белые участки в основании рулевых перьев (рис. 25).

Рис. 24 (слева). Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – частичный лейцист.

Посёлок Лебяжье. 17 марта 2023. Фото Н.А.Митяниной.

Рис. 25 (справа). Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – частичный лейцист. Посёлок Торфяной, Оричевский район. 5 апреля 2023. Фото М.А.Коржовой

Рис. 26. Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* – частичный лейцист.

Окрестности Кирово-Чепецка. 10 мая 2023. Фото В.В.Брюхова

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. В окрестностях Кирово-Чепецка у озера Карасёво (правобережье реки Чепцы) 3 мая 2023 встречен самец – частичный лейцист. Примерно в том же месте он наблюдался и 10 мая (рис. 26).

Авторы благодарят М.В.Анненкова, И.С.Ануфриева, В.М.Багаева, С.В.Бакку, Р.Х.Бекмансурова, Т.И.Вараксину, И.А.Вахрушева, Р.М.Гафиуллина, С.С.Ермолову, Ю.В.Калиногорского, М.Л.Коржова, Н.А.Митянину, М.Г.Романца, А.П.Савельева, А.В.Смолюка, О.Ширяеву, А.В.Шихова за предоставленную информацию и фотографии, В.Ч.Домбровского и Я.А.Редькина – за помощь в определении птиц, И.В.Анисимова – за помощь в экспедициях, А.П.Нуртдинову – за помощь в оформлении статьи.

Литература

Григорьев Н.Д., Попов В.А., Попов Ю.К. 1977. Отряд Соколообразные (Дневные хищные птицы) Falconiformes // *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 1-296.
Красная книга Нижегородской области: Животные. 2003. Нижний Новгород: 1-380.

- Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. (2008) 2010. О залёте полярной овсянки *Schoeniclus pallasi* в центр европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 307. EDN: KYOGRD
- Плесский П.В. 1976. Класс Птицы // *Животный мир Кировской области*. Киров, **3**: 49-138.
- Приезжев Г.П. 1978. Семейство овсянковые Emberizidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные – Passeriformes*. М.:203-221.
- Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. *Животный мир Горьковской области (Позвоночные)*. Изд. 2-е, доп. Горький: 1-587.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья, и Западной Сибири: справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 1. Не-воробьиные. Часть 1. Киров: 1-432.
- Сотников В.Н. 2004. Орнитологические находки в Кировской области в 2002-2003 годах // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 920-924. EDN: IBYFLP
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 2. Воро-бынообразные. Ч. 1. Киров: 1-448.
- Сотников В.Н. 2008. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 2. Воро-бынообразные. Ч. 2. Киров: 1-432.
- Сотников В.Н. 2022. *Аннотированный список позвоночных животных Кировской области*. Изд. 2-е, исправ. и доп. Киров: 1-60.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Пономарёв В.В., Рябов В.М. 2019. Новые материалы к ор-нитофауне Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1815): 4023-4029. EDN: RSPISN
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Рябов В.М. 2016. Новые материалы к орнитофауне Киров-ской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1276): 1427-1433. EDN: VQWFPP
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф., Рябов В.М., Пиминов В.Н., Пономарёв В.В., Скуматов Д.В., Обухов И.Д., Цветкова А.М. 2017. Материалы к фауне птиц Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1537): 5213-5223. EDN: ZTNLLF
- Сотников В.Н., Анисимов Д.С., Акуликин С.Ф., Пономарёв В.В., Цветкова А.М., Люмах Д.А. 2020. Новые материалы к орнитофауне Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1990): 5001-5012. EDN: EIVINY
- Сотников В.Н., Вотинцева Е.А., Акуликин С.Ф., Люмах Д.А. 2021. Встречи птиц с ано-мальными клювами в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2133): 5176-5184. EDN: MDREAL
- Сотников В.Н., Вотинцева Е.А., Люмах Д.А., Акуликин С.Ф., Анисимов Д.С., Корепов М.В., Цветкова А.М., Пономарёв В.В., Кондрухова С.В., Рябов В.М., Батина Л.В. 2021. До-полнительные сведения о птицах Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2123): 4720-4742. EDN: PAFYN
- Сотников В.Н., Глущенко Ю.Н., Вотинцева Е.А., Акуликин С.Ф., Анисимов Д.С., Люмах Д.А. 2021. Встречи аномально окрашенных птиц в Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2144): 5613-5638. EDN: AGHHGS
- Сотников В.Н., Степанов И.А., Вотинцева Е.А., Акуликин С.Ф., Батина Л.В., Козлова А.В., Брюхов В.В., Кондрухова С.В., Борняков Г.А., Анисимов Д.С., Пономарёв В.В., Пими-нов В.Н. 2023. Дополнительные сведения о птицах Кировской области // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2262): 57-87. EDN: SFDIOY
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных террито-рий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Наблюдения за гнездованием канюка *Buteo buteo* в национальном парке «Красноярские Столбы»

Н.В.Гончарова

Надежда Васильевна Гончарова. Национальный парк «Красноярские «Столбы».

Красноярск, Россия. E-mail: goa82@bk.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2023

Канюк *Buteo buteo* отмечен на территории заповедника «Столбы» с первых лет существования этой охраняемой территории (Крутовская 1958). Во все последующие годы исследований канюк стабильно отмечался как обычная перелётная птица, населяющая главным образом светлохвойные леса (Хританков 2000; Тимошкин 2010). Весной 2022 года первая птица отмечена близ Евтюгинских полей 8 апреля. Токовый полёт пары канюков отмечен 1 мая недалеко от Намуртовских скал (долина реки Базаиха).

По-видимому, ещё в 1990-е годы на границе поля и леса на бывших Евтюгинских покосах была устроена браконьерская засидка. Несколько досок, прибитых в развилке сосны на высоте около 15 м, сохранились, и на этой удобной платформе обустроили гнездо канюки. Нужно заметить, что в данном районе (пойма реки Базаиха), составляющем около 2 км², обнаружено несколько гнёзд канюка. По-видимому, птицы используют их попеременно. Все они располагаются достаточно высоко, на высоте от 25 до 40 м, исключение составляет наблюдавшееся в 2022 году гнездо на месте засидки. Дерево со всех сторон достаточно плотно окружено кустарниками и другими деревьями, так что обнаружить гнездо можно, лишь подойдя к дереву вплотную. В настоящее время, несмотря на близость к дороге, Евтюгинские поля – достаточно редко посещаются, для туристов не представляют особого интереса и находятся в зоне полной заповедности. 9 мая 2022 госинспектор нацпарка В.Сергиенко обследовал это гнездо, выстланное ветками со свежей листвой. 15 мая в нём находилось 1 яйцо, в этот же день была установлена фотоловушка.

10 июня 2022 при проверке гнезда в нём было 2 яйца, канюки парой молча кружили над гнездом на большой высоте. Фотоловушка работала с 15 по 27 мая и с 10 по 22 июня, пока не разрядились батарейки. 2 июля гнездо обнаружено пустым. По результатам фотонаблюдений сделаны некоторые выводы о специфике устройства гнезда и питания канюков.

За период наблюдения в период насиживания кладки канюки обновляли гнездо свежими ветками почти ежедневно, на долю осины пришлось 50%, берёзы – 30%, и лишь по одному разу канюки принесли по веточке сосны и лиственницы (рис. 1).

Рис. 1 (слева). Канюк принёс в гнездо ветку осины с листьями. 23 мая 2022.

Рис. 2 (справа). Самец принёс самке прыткую ящерицу. 21 мая 2022

Рис. 3 (слева). Самка канюка отражает атаку хищника. 25 мая 2022.

Рис. 4 (справа). Соболь повторно посещает гнездо канюка. 22 июня 2022

Состав пищи канюка по снимкам фотоловушки

Кормовые объекты	Число экземпляров	Доля, %
Ящерицы, в том числе <i>Lacerta agilis</i>	9	68
Полевая мышь <i>Apodemus agrarius</i>	1	8
Полёвка-экономка <i>Microtus oeconomus</i>	1	8
Полёвка, ближе не определённая	1	8
Щитомордник <i>Gloydius halys</i>	1	8

Самец приносил корм насиживающей самке 1 или 2 раза в сутки: с 7 ч до 9 ч 30 мин – в 23% случаев, с 14 до 15 ч – 38.5%, с 16 ч 30 мин до 19 ч – 38.8% кормлений. Основу рациона этой пары канюков в период насиживания составляли ящерицы (рис. 2, таблица). Во всех случаях, когда качество снимка позволяло хорошо рассмотреть ящерицу, это была прыткая ящерица *Lacerta agilis*, хотя возможно, что в рационе присутствовала и живородящая ящерица *Zootoca vivipara*.

25 мая в 14 ч 09 мин и в 23 ч 33 мин какой-то хищник, оставшийся «за кадром», пытался напасть на гнездо. Эти атаки насиживающая птица успешно отразила (рис. 3). Однако 22 июня, пока канюки отсутствовали, гнездо разорил соболь *Martes zibellina* (рис. 4).

Л и т е р а т у р а

- Крутовская Е.А. 1958. Птицы заповедника «Столбы» // *Тр. заповедника «Столбы»* 2: 206-285.
Хританков А.М. 2000. *Сводный аннотированный список наземных позвоночных заповедника «Столбы»*. Красноярск: 1-60.
Тимошкин В.Б. 2010. Аннотированный список птиц // *Тр. заповедника «Столбы»* 13: 1-198.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2357: 4793-4799

Динамика численности белощёкой казарки *Branta leucopsis* на весенних стоянках и её статус в южной Карелии

Н.В.Лапшин, А.В.Артемов, С.А.Симонов

Николай Васильевич Лапшин, Александр Владимирович Артемов,
Сергей Александрович Симонов. Институт биологии Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия. E-mail: nv-lapshin@yandex.ru; artem@karelia.ru; ssaves@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В южной Карелии на сельскохозяйственных угодьях в окрестностях города Олонца (60°50' с.ш., 32°50' в.д.) ежегодно в апреле-мае формируется одна из самых крупных в Северной Европе стоянок гусей и казарок. Общая площадь полей, используемых этими птицами для отдыха и кормёжки, составляет около 18 тыс. га, но основная масса концентрируется на существующей с 1993 года закрытой для охоты охраняемой территории – «зоне покоя дичи» площадью 5 тыс. га. За весь период миграции здесь ежегодно останавливаются 100-150 тыс. гусей и казарок. Преобладает белолобый гусь *Anser albifrons*, ему существенно уступают в численности гуменник *Anser fabalis* и белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Характеристика олонечких весенних стоянок, а также основные результаты многолетних мониторинговых исследований гусей и казарок ранее опубликованы (Зимин и др. 2007).

Целью настоящей работы являлось изучение вариации численности белощёкой казарки, показывающей в последние годы неуклонный рост, определение сроков пребывания вида в местах весенних скоплений, выяснение статуса вида в Карелии.

Материалы и методы

Работы по мониторингу видового состава, численности и распределению по территории мигрирующих птиц на олонечких скоплениях ведутся с 1993 года до настоящего времени. С 1997 года сбор материала проводится по единой методике, под-

* Лапшин Н.В., Артемов А.В., Симонов С.А. 2016. Численность белощёкой казарки *Branta leucopsis* (Bechst.) на весенних стоянках и её статус в южной Карелии // *Тр. Карел. науч. центра РАН* 7: 85-92.

робно описанной в более ранних публикациях (Zimin *et al.* 1998; Зимин и др. 2007). В статье приводятся только данные о белощёкой казарке, существенно увеличившей численность в последнее десятилетие и изменившей свой статус в южной Карелии, став гнездящимся видом. Использованы только данные учётов птиц на стандартном постоянном маршруте с автомобиля, который проходит по полевым дорогам внутри сезонного заказника «Зона покоя дичи», где в апреле-мае (ежегодный период существования стоянки) концентрируются практически все птицы изучаемых видов. Этот метод учёта гусей и казарок оказался наиболее информативным.

Результаты и обсуждение

До 1970-х годов численность восточно-европейской популяции белощёкой казарки сокращалась, поэтому она была включена в первые издания Красных книг СССР и ряда субъектов, в том числе РСФСР и Карельской АССР. Бурный рост численности вида в 1970-1990-е годы, хорошо фиксируемый на европейских зимовках (Madsen *et al.* 1996; Scott, Rose 1996), и расширение области гнездования на Югорский полуостров (Минеев 1984), остров Колгуев (Гаврило 1991; Пономарёва 1992), полуостров Русский Заворот и прилежащие побережья Малоземельской тундры (Минеев 1995), полуостров Канин (Filchagin, Leonovich 1992), Северный остров Новой Земли (Калякин 1993; Покровская, Тertiцкий 1993) и на восток вплоть до полуострова Таймыр (Головнюк и др. 2015), привело к тому, что вид был исключён из списка Красной книги Российской Федерации* (Красная... 2001), но позднее был внесён в перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании†. В Красной книге Российской Федерации, вышедшей в 2001 году, белощёкая казарка уже не упоминается.

С начала 1970-х годов в Европе стала формироваться гнездящаяся популяция белощёкой казарки в Балтийском регионе. Так, в 1971 году найдена первая гнездящаяся пара на острове Готланд в Швеции (Larsson *et al.* 1988). Уже в 1980-х годах популяция Балтийского моря составляла 1100 пар (Лейто 1988), в 2003 году – около 6500 пар (Mikkola-Roos 2006).

Белощёкая казарка продолжала расселяться и размножаться на островах вдоль побережья юга Ботнического залива, Эстонии, севера и северо-востока Финского залива в Ленинградской области (Larsson *et al.* 1988; Leito 1993, 1996; Larsson, Forslund 1994; Гагинская и др. 1997; Feige *et al.* 2008; Коузов, Кравчук 2008; Храбрый, Байбекова 2016). Обнаруженное летом 2015 года В.М.Храбрым и С.А.Байбековой новое место гнездования белощёкой казарки в Выборгском заливе на острове Стоглаз, насчитывающее предположительно несколько пар, является ближайшим к территории Карелии. Вероятно, с Выборгского залива и началось формирование небольшой колонии этого вида в карельской части Ладож-

* Приложение 2 к приказу Госкомэкологии РФ от 19.12.97 № 569 – изменение в приказе от 5.11.99 № 659.

† Приложение 2 к приказу Госкомэкологии РФ от 12.05.98 № 290 – изменение в приказе от 11.02.2000 № 710.

ского озера. В 2005-2007 годах в летний период там стали отмечаться пары, по поведению которых можно было предположить гнездование, а после 2008 года на островах южнее острова Валаам уже встречались разорённые гнезда этого вида (Е.В.Михалёва, устн. сообщ.).

С 2010 года белощёкую казарку можно считать гнездящимся видом птиц Карелии: на Ладожском озере в восточной части Валаамского архипелага найдены несколько жилых гнёзд и выводки этого вида (Агафонова и др. 2014).

На Онежском озере белощёкую казарку в гнездовое время стали отмечать с 2007 года, но лишь 10 июня 2015 на юго-западе Кижских шхер на маленьком островке, представляющем собой монолитную скалу, возвышающуюся над водой на 15 м, в колонии серебристых чаек *Larus argentatus* обнаружено первое гнездо этого вида с 1 яйцом (Хохлова, Артемьев 2015). Спустя час после находки гнезда авторы, проплывая мимо скалы в лодке, отметили поблизости от него пару белощёких казарок.

Таким образом, экспансия белощёкой казарки, гнездящейся в Европе, начинает охватывать и ближайшие к Балтийскому морю крупные озёра России – Ладожское и Онежское. Что касается Карелии, следует принять, что вид поменял свой статус «транзитного мигранта» на «гнездящийся в небольшом числе и пролётный вид».

В 2005 году за пределами Российской Арктики, в Балтийском регионе гнездилось около 12 тыс. пар (Feige *et al.* 2008). Во время учёта 31 августа – 1 сентября 2013 только в Финляндии насчитано 21700 особей этого вида. Общая осенняя численность казарки в Финляндии продолжает прирастать по 8% в год (Программа...). Северо-восточная (русская) популяция белощёкой казарки нарастает с такой же (8%) интенсивностью и насчитывает примерно 770 тыс. особей (Fox *et al.* 2010).

Очевидно, что при таком бурном, по определению М.Миккола-Роос (Mikkola-Roos 2006) «экспоненциальном», росте численности белощёкой казарки ёмкость кормовых угодий на побережье и островах Балтийского моря и в местах прежних весенних скоплений вида стала недостаточной для местных и пролётных птиц. Отметим, что одно из самых крупных скоплений белощёких казарок на весеннем пролёте формируется в Эстонии в районе острова Сааремаа (Кумари, Йыги 1972; Йыги 1976). Североевропейская популяция, оказавшаяся в невыгодном положении по сравнению с балтийской, была вынуждена искать новые территории, удовлетворяющие их требованиям к кормовым местообитаниям весной в предотлётный период. Важность этого периода для накопления достаточного количества жировых запасов, чтобы благополучно завершить перелёт до мест гнездования, сформировать кладку и начать инкубацию, для гусей очевидна и ранее обсуждалась нами (Зимин и др. 2007).

Прежде в Восточном Приладожье белощёкие казарки весной отмечались на стоянках в небольшом числе (Носков и др. 1981). В последнее

десятилетие в связи с общим ростом численности они стали регулярно регистрироваться в этой части Приладожья во время весеннего пролёта. Тем не менее, в отличие от гусей рода *Anser*, у белощёкой казарки отмечаются резкие межгодовые колебания численности (Рымкевич и др. 2012). Ранее казарки пролетали над территорией Северо-Запада России транзитом. Под Олонцом (южная Карелия), где с давних пор до начала 2000-х годов на местах весенних стоянок гусей белощёкую казарку в небольшом числе отмечали только во второй половине мая, сейчас первые особи начинают встречаться с середины апреля, а численность казарок неуклонно растёт (рис. 1).

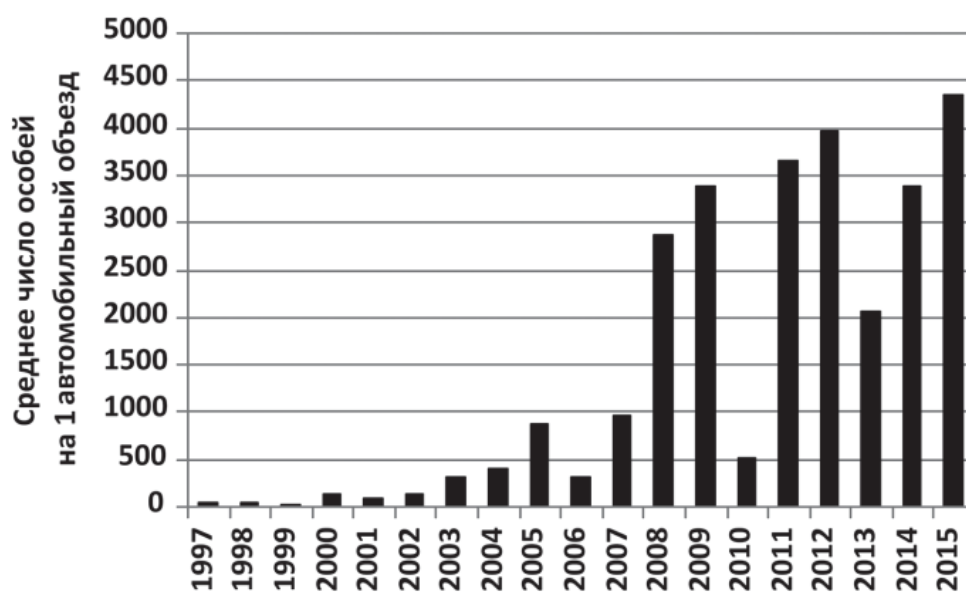

Рис. 1. Динамика численности белощёких казарок на олонецкой стоянке в апреле-мае 1997-2015 годов

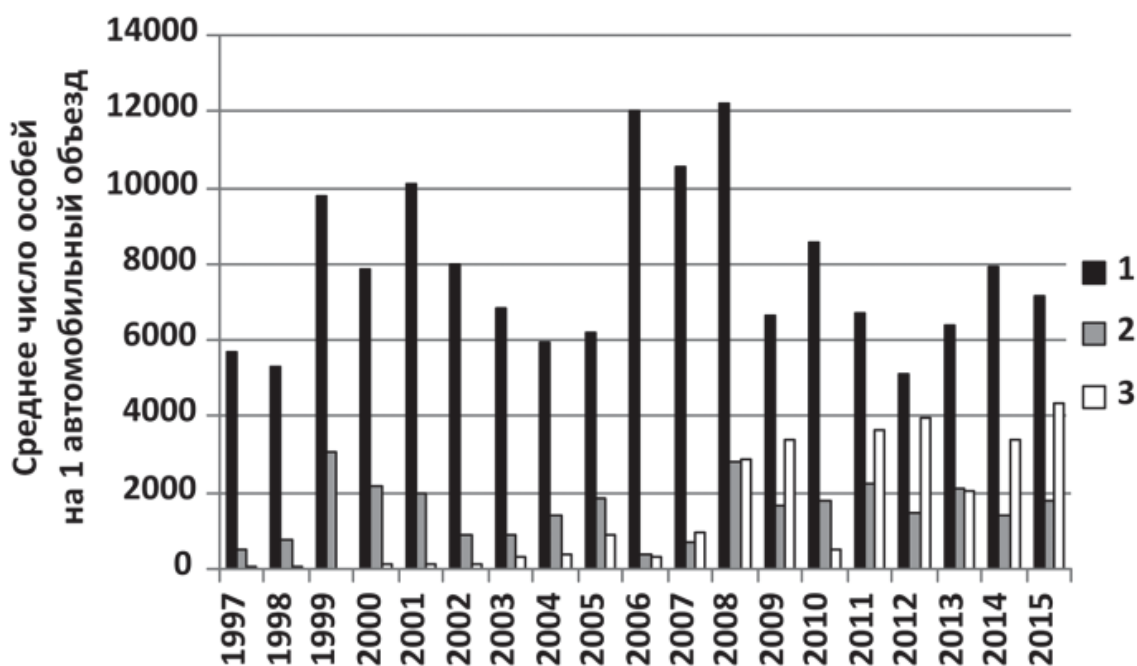

Рис. 2. Динамика численности гусей и казарок на олонецкой стоянке в апреле-мае 1997-2015 годов. 1 – белолобый гусь, 2 – гуменник, 3 – белощёкая казарка

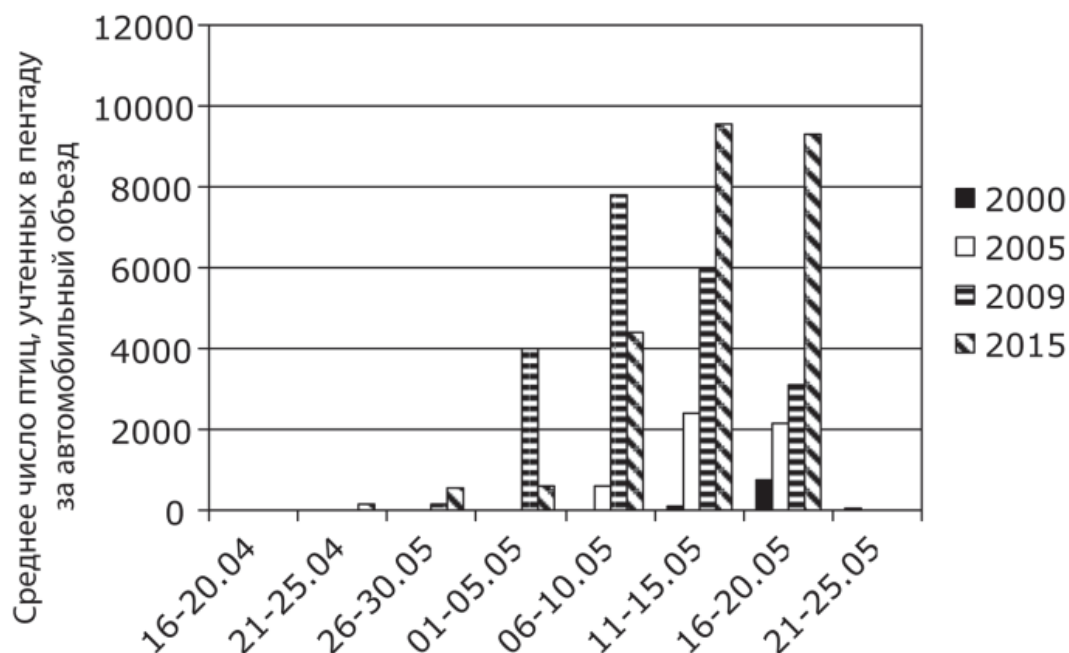

Рис. 3. Сезонная динамика численности белощёкой казарки на олонецкой стоянке в разные годы

В последние годы в середине мая на олонецкой стоянке отмечаются компактно кормящиеся стаи белощёкой казарки, насчитывающие до 4 тыс. особей. В 2014 году 14 мая за один автомобильный объезд было учтено 11 тыс., а 16 мая – около 17 тыс. белощёких казарок.

Начиная с 2007 года весенняя численность белощёкой казарки на олонецкой стоянке сравнима с таковой гуменника, а в некоторые годы даже существенно её превышает (рис. 2), уступая лишь самому многочисленному представителю этой группы гусеобразных – белолобому гусю.

Сезонная динамика численности с годами также претерпевала некоторые изменения. Это касалось прежде всего сроков появления белощёких казарок в районе исследований (рис. 3). В первые годы наблюдений (1990-е) они появлялись преимущественно во второй половине мая, а начиная с 2000-х годов – уже с конца апреля (Zimin *et al.* 2006; Зимин и др. 2007). При этом максимум численности всегда приходится на третью-четвёртую пятидневки мая.

Высокую, но довольно изменчивую численность белощёкой казарки на весенних стоянках в последние 5-6 лет можно объяснить не столько общим ростом численности вида, сколько стремлением к поиску дополнительных кормовых угодий. Подтверждением этому служат наблюдения значительного числа стай белощёких казарок, пролетавших над олонецкими полями во второй половине мая транзитом.

Заключение

Причину роста численности белощёкой казарки на весенних стоянках в европейской части России в последние годы, вероятно, следует искать не только в общем росте численности вида, но также в стремлении

к поиску новых дополнительных кормовых угодий по трассе миграции. Основанием для этого являются как ежегодные вариации численности вида на весенних стоянках, так и наблюдения большого числа стай, следующих во второй половине мая над районом наблюдения транзитом.

В последние годы отдельные пары белощёких казарок стали размножаться на островах Валаамского архипелага Ладожского озера, а также на Онежском озере, то есть вид поменял статус «транзитный мигрант» на «гнездящийся в небольшом числе и пролётный вид».

Очевидно, необходимо продолжать мониторинг численности и гнездования белощёкой казарки на Северо-Западе России, так как она может стать серьёзным конкурентом белолобому гусю и гуменнику, издревле образующими весенние стоянки в Ленинградской и Архангельской областях и Карелии.

В разные годы исследования олонецких скоплений птиц материально поддерживали: Олонецкий районный комитет охраны природы; Олонецкое общество охотников и рыболовов; ОМРО «Association Migratory Birds of Western Palearctic» (Франция); Рабочая группа по изучению пискульки (Финляндия); Министерство экологии и природных ресурсов Республики Карелия; WWF (Шведское отделение); Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей; Центр окружающей среды города Хэме, Министерство окружающей среды Финляндии; Экологический фонд Республики Карелия; Совет Министров Северных стран; Отделение биологических наук РАН, секция общей биологии.

Литература

- Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. (2014) 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802. EDN: VMJYJT
- Гаврило М.В. (1991) 2013. Белощёкая казарка *Branta leucopsis* на острове Колгуев // *Рус. орнитол. журн.* **22** (892): 1734-1735. EDN: QCVVOZ
- Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (1997) 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 285-286. EDN: IBMASP
- Головнюк В.В., Поповкина А.Б., Соловьёв М.Ю. (2015) 2016. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Таймыре // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 986-989. EDN: VOARMP
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Гуси*. М.: 1-299.
- Йыги А. 1976. Белощёкая казарка в Эстонии // *Тр. Окского заповедника* **13**: 36-41.
- Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих Новоземельского региона и оценка её состояния // *Тр. Морской Арктической комплексной экспедиции. Новая Земля*. М., **2**, 3: 23-90.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2008. Первый случай гнездования белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **17** (423): 908-910. EDN: JJZCFT
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-862.
- Кумари Э.В., Йыги А. 1972. Пролёт гусей и казарок в Прибалтике // *Гуси в СССР*. Тарту: 80-96.
- Лейто А. 1988. Мониторинг и охрана белощёкой казарки в Балтийском регионе // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 124-125.
- Минеев Ю.Н. (1984) 2005. О гнездовании белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Югорском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **14** (304): 1023-1024. EDN: IBKBVX

- Минеев Ю.Н. 1995. Отряд Anseriformes, гусеобразные // *Фауна Европейского северо-востока России. Птицы*. СПб.: 15-67.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. (1981) 2023. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2310): 2457-2535. EDN: SQAOTL
- Покровская И.В., Тertiцкий Г.М. 1993. Современное состояние промысловой авифауны Новой Земли // *Тр. Морской Арктической комплексной экспедиции. Новая Земля*. М., **2**, 3: 91-95.
- Пономарёва Т.С. 1992. Гнездование белошёркой казарки в районе острова Колгуев // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **97**: 39-44.
- Программа «Птицы Москвы и Подмосковья». <http://www.birdsmoscow.net.ru/birds-2013news30.html>
- Рымкевич Т.А., Стариков Д.А., Носков Г.А. и др. 2012. Мониторинг весенней миграции птиц в окрестностях Ладожской орнитологической станции с 1997 по 2011 год // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **9**: 6-30.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2015. Первая регистрация гнездования белошёркой казарки *Branta leucopsis* на Онежском озере // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2021-2024. EDN: TWJZOP
- Храбрый В.М., Байбекова С.А. 2016. Гнездование белошёркой казарки *Branta leucopsis* в Выборгском заливе (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1235): 80-81. EDN: VDWIKF
- Feige N., Jeugd H.P., Graaf A.J. *et al.* 2008. Newly established breeding sites of the Barnacle Goose *Branta leucopsis* in North-western Europe – an overview of breeding habitats and colony development // *Vogelwelt* **129**: 244-252.
- Filchagov A.V., Leonovich V.V. 1992. Breeding range expansion of Barnacle and Brent Geese in the Russian European North // *Polar Research* **11**: 41-46.
- Fox A.D., Ebbinge B.S., Mitchell C. *et al.* 2010. Current estimates of goose population sizes in western Europe, a gap analysis and an assessment of trends // *Ornis svecica* **20**: 115-127.
- Larsson K., Forslund P., Gustafsson L., Ebbinge B. 1988. From the high Arctic to the Baltic: the successful establishment of a Barnacle goose *Branta leucopsis* population on Gotland, Sweden // *Ornis scand.* **19**: 182-189.
- Larsson K., Forslund P. 1994. Population dynamics of Barnacle Goose, *Branta leucopsis*, in the Baltic area: density-dependent effects on reproduction // *J. Anim. Ecol.* **63**: 954-962.
- Leito A. 1993. Breeding range expansion of the Barnacle Goose (*Branta leucopsis*) in the Baltic and Barents Sea areas // *Ring* **15**: 202-207.
- Leito A. 1996. The Barnacle Goose in Estonia // *Estonia Maritima* **1**: 1-103.
- Madsen J., Reed A., Andreev A. 1996. Status and trends of geese (*Anser* sp., *Branta* sp.) in the world: a review, updating and evaluation // *Gibier Faune Sauvage* **13**: 337-353.
- Mikkola-Roos M. 2006. The history of the Barnacle Goose *Branta leucopsis* in Finland and on the Baltic Sea // *Important bird migration routes and stopovers in East Fennoscandia: Abstracts of the International Symposium*. St. Petersburg: 821-83.
- Scott D.A., Rose P.M. 1996. *Atlas of Anatidae Populations in Africa and Western Eurasia*. Wetlands International Publication. Wageningen, **41**.
- Zimin V.B., Lapshin N.V., Artemjev A.V. 1998. Report on spring bird surveys in the Olonets fields in 1997 // *Study of the State and Trends of Migratory Birds Populations in Russia*. Moscow: 36-46.
- Zimin V.B., Lapshin N.V., Artemiev A.V. 2006. Outbreak of the Barnacle Goose abundance in spring stopovers in the Olonets area // *Important bird migration routes and stopovers in East Fennoscandia: Abstracts of the International*. St. Petersburg: 101-104.

Пискулька *Anser erythropus* на северо-востоке Европы

Ю.Н.Минеев, О.Ю.Минеев

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Пискулька *Anser erythropus* – исчезающий евразийский гипоарктический вид в Республике Коми и Ненецком автономном округе – внесена в Список глобально исчезающих видов (Tucker, Heath 1994), Красные книги МСОП, Российской Федерации, Республики Коми и Ненецкого автономного округа. На северо-востоке Европы пискулька впервые найдена на гнездовании в начале XX века в бассейне реки Адзьва в Большеземельской тундре (Григорьев 1904). К настоящему времени достоверное и неединичное гнездование пискульки установлено в Большеземельской и Малоземельской тундрах (Минеев 1975, 1987, 2005), в верховьях реки Уса (Морозов 1988). Для остальной территории северо-востока европейской части России из-за неполного обследования сведения о виде фрагментарны.

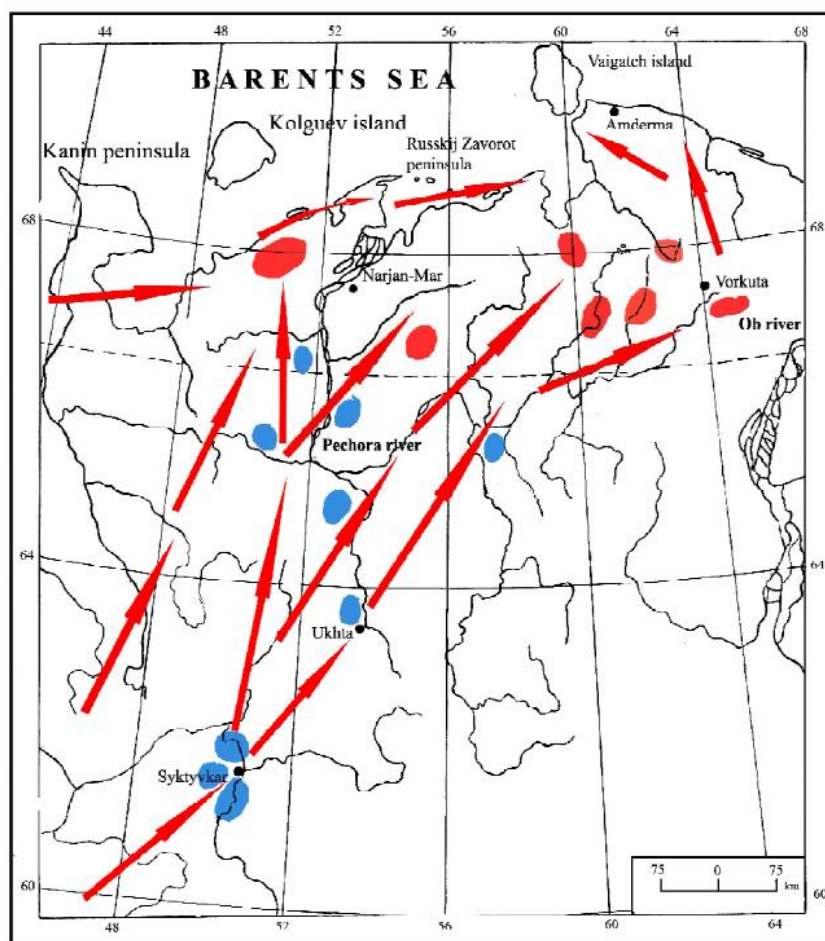
Исследования показали, что ареал пискульки не является сплошным, а состоит из не связанных между собой локальных очагов. В Малоземельской тундре выводки и линные пискульки обнаружены в поймах рек Вельт (Минеев 2003) и Нерута (Минеев, Минеев 2000). В Большеземельской тундре пискульки гнездятся и линяют в бассейне рек Чёрная, Лая, Море-Ю и Большая Роговая (Минеев 1975), а также в верховьях рек Уса и Кара (Морозов 1988). Птицы с гнездовым поведением найдены в бассейне рек Коротаиха (Успенский 1965; Минеев и др. 2009) и Сейда. Гнездовой ареал и районы линьки вида на северо-востоке Европы ещё нельзя считать окончательно выясненными, как и места зимовки.

Миграции пискульки на северо-востоке европейской части России слабо изучены. Сроки прилёта этих гусей в места размножения зависят от хода весны. При позднем сходе снегового покрова сроки их появления смещаются на более тёплый период. Первые пискульки прибывают вместе с массовым пролётом белолобых гусей *Anser albifrons* и гуменников *Anser fabalis*, но основная масса пискулек летит позднее – поодиночке, парами и небольшими стаями. Сведения о её пролёте, полученные на побережье Баренцева моря, в тундровой зоне и Республике Коми, свидетельствуют о существовании как минимум двух весенних миграционных маршрутов. Один из них идёт вдоль побережий Белого и Баренцева

* Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2012. Пискулька *Anser erythropus* на европейском северо-востоке России // Вестн. Ин-та биол. Коми науч. центра Урал. отд. РАН 4: 27-30.

морей (см. рисунок) от устьевоего взморья Северной Двины до пролива Югорский Шар. На этом маршруте пискульки останавливаются в небольшом количестве на побережье Белого моря около села Койда (Спангенберг, Леонович 1960), полуострове Канин, в пределах Малоземельской тундры (Индиговская и Горносталя губы, устье реки Вельт, побережье Сенгейского пролива, низовья реки Нерута, Колоколкова и Кузнецкая губы). В Большеземельской тундре и на Югорском полуострове районы остановок гусей во время весенней миграции неизвестны. В Большеземельской тундре гуси летят вдоль морского побережья от Печорской до Хайпудырской губы, от неё к проливу Югорский Шар. Незначительная миграция весной отмечена в низовьях реки Кара (Морозов 1988). В бассейне рек Море-Ю, Большая Роговая и Сейда пискульки появляются в конце мая, в эти же сроки мигрирующих птиц наблюдали вблизи Воркуты (Минеев 1975; Минеев и др. 2009).

Второй миграционный поток пискульки из бассейна Северной Двины проходит широким фронтом через Республику Коми в бассейн реки Печоры, откуда эти гуси мигрируют в Малоземельскую и Большеземельскую тундры и на Югорский полуостров.

Пути весенней миграции и места гнездования пискульки на северо-востоке Европы. Красной стрелкой указаны весенние миграционные маршруты, голубым цветом выделены места весенних остановок, красным – районы гнездования

В междуречье Вашка-Мезень (Удорский район Коми) пискульки самостоятельными стаями до 20-50 особей и совместно с белолобыми гусями и гуменниками летят в направлении нижней Печоры. Под Сыктывкарсом, Ухтой и на нижней Печоре (Ижемский и Усть-Цилемский районы) пискульки мигрируют преимущественно в стаях белолобых гусей. В это же время пискулька появляется и в бассейне реки Уса. Во время весенней миграции эти гуси останавливаются для отдыха и кормёжки на сельскохозяйственных полях и в долинах рек (Сысола, Ухта, Печора), на болотах бассейна Печоры (Ижемский, Усть-Цилемский и Усинский районы). Мигрирующие пары и стаи (от 7 до 100 особей) останавливаются для отдыха и кормёжки в пойме Сысолы на сельскохозяйственных полях и в пойме Ухты.

Визуальные наблюдения осенней миграции пискульки на северо-востоке Европы немногочисленны. Из тундры эти гуси незаметно отлетают в августе, в первой декаде сентября в летних местообитаниях они уже практически не регистрируются. Небольшое количество пискулек с 20 августа летит на северо-запад на побережье полуострова Русский Заворот. Незначительная миграция идёт вдоль побережья Баренцева моря на запад. В бассейне нижней Печоры пискульки мигрируют в сентябре, в это же время они летят в Ухтинском районе. В бассейне Вычегды пискульки пролетают с 25 сентября по 10 октября в южном направлении самостоятельными стаями (до 50 особей) и совместно с белолобыми гусями. В Удорском районе Коми в бассейне реки Мезень (на границе с Архангельской областью) пискульки (стаи 15-80 особей) мигрируют в южном направлении между 20 сентября и 20 октября.

Использование спутниковой телеметрии выявило сложный осенний миграционный путь локальных популяций вида. Птицы, снабжённые передатчиками весной и летом в Финляндии и Норвегии, осенью найдены на западном побережье полуострова Канин в междуречье Месны и Торны, где предполагаются регулярные остановки мигрантов (Tolvanen 1998), на юго-восточном побережье полуострова Канин и в приморских районах Малоземельской тундры (Aarvak *et al.* 1997). Из 4 пискулек, снабжённых спутниковыми передатчиками летом 1995 года у границ Норвегии и Финляндии, одна птица была добыта 26 сентября 1995 в Сосногорском районе Коми (Lorensten *et al.* 1998), остальные обнаружены в Западной Сибири и Северном Казахстане. Пискульки, гнездящиеся у западных отрогов Полярного Урала (верховья Усы), осенью летят через Западную Сибирь в Северный Казахстан (Морозов, Аарвак 2004), где находятся традиционные места длительных остановок этих гусей. Однако остаётся неясным, какая часть пискулек восточноевропейских тундр мигрирует в Казахстан и куда они отлетают на зимовки.

Для размножения для пискульки необходимо сочетание нескольких условий. Специфическая черта гнездовой биологии этих гусей – устрой-

ство гнёзд на высоких берегах рек с нишами и кочками, с кустарниковой и травянистой растительностью. Поэтому наиболее благоприятные условия для гнездования пискульки находят в районах со сложным моренным ландшафтом, включающим орографические структуры второго порядка (моренные гряды, массивы и возвышенности). Для устройства гнёзд птицы избирают высокие берега или каньоны рек с широкой поймой, где имеется злаково-луговая растительность и широкие ивняки. Такие местообитания обеспечивают гусей обильным и доступным кормом, надёжными укрытиями на случай опасности. Для выводков и линяющих гусей важно сочетание обилия кормовых (обширные заросли кустарников с разнотравьем по крутым берегам) и защитных (широкие глубоководные участки водотоков с тихим течением и песчано-галечниковыми отмелями) условий. Другим фактором успешности размножения пискульки является устройство гнёзд рядом или на небольшом расстоянии с гнездящимися хищными птицами: сапсаном *Falco peregrinus*, кречетом *Falco rusticolus*, дербником *Falco columbarius*, зимняком *Buteo lagopus*. В этом случае пискульки нередко гнездятся небольшими рыхлыми колониями. Порой некоторые гуси даже используют старые гнёзда зимняков для гнездования. Хищные птицы активно защищают свою территорию от пернатых (в том числе и от своего вида) и наземных хищников, что повышает результативности гнездования пискульки. В годы с низкой численностью мышевидных грызунов многие хищные птицы не гнездятся и не защищают свою гнездовую территорию от поморников, чаек, песцов и других наземных хищников. Поэтому в безлемминговые годы от разных хищников пискульки теряют большое количество кладок (в некоторые годы гибнет до 80% гнёзд).

Гнездо пискульки представляет собой небольшое углубление в почве, выложенное мхом, сухой травой, лоток обильно выстилается пухом. В первой декаде июня пискульки откладывают от 2 до 6 белых с палевым оттенком яиц, насиживание длится 25-26 дней. Насиживает самка, самец в это время находится вблизи гнезда. Птенцы появляются в первой-второй декадах июля, в вождении выводка участвуют оба родителя. Выводки насчитывают обычно 3-6, в среднем 4.9 птенца. Пока гусята маленькие, выводки держатся обособлено. Стремление к объединению у выводков возникает позднее, когда гусята становятся старше. Подросшие выводки часто объединяются в небольшие табунки (стаи), окружённые взрослыми птицами, или присоединяются к группам линных пискулек; их нередко можно наблюдать среди выводков и линяющих белолобых гусей и гуменников. Выводки обычно кормятся в зарослях лугового разнотравья, хвощей или осок. В случае опасности или беспокойства выводки скрываются в береговых зарослях кустарников либо уплывают на другую часть водотока. Потенциальную угрозу выводкам представляют постоянно встречающиеся песец (редко волк, россомаха и мед-

ведь), поморники, серебристые чайки. Эти угрозы особенно существенно влияют на выживаемость выводков в годы отсутствия мышевидных грызунов.

К началу появления выводков неразмножающиеся гуси концентрируются на линьку. В восточноевропейских тундрах направления миграций пискульки на линьку практически не изучены, а места массовой линьки птиц неизвестны. На исследованной территории обычны скопления пискулек по 6-35 особей, преимущественно в тех местах, где они гнездятся. Пискульки линяют как самостоятельными видовыми скоплениями, так и в стаях белолобых гусей и гуменников. Возможно, значительная часть гусей восточноевропейской популяции линяет за пределами районов гнездования. В этой связи представляет интерес разлёт финских и скандинавских птиц на линьку в разных направлениях. Так, из 4 особей, снабжённых спутниковыми передатчиками весной в Норвегии, одна пискулька с конца июля до 20 августа провела в центральной части полуострова Канин, другая – на острове Колгуев, третья – на Западном Таймыре (Aarvak *et al.* 1997). Ранее на полуострове Канин линяющие пискульки были отмечены в лесотундре между сёлами Семжа и Несь (Спангенберг, Леонович 1960). В Малоземельской тундре небольшие группы линных пискулек находили на реках Белая (приток Индиги) (Семёнов 1939), Нерута и Вельт. В Большеземельской тундре места линьки гусей расположены в бассейнах рек Лая, Чёрная, Сябу-Ю, Море-Ю Адзъва, Большая Роговая, Кортаиха и Сейда.

По характеру питания пискулька – растительноядный вид. Спектр кормов как взрослых пискулек, так и птенцов весьма широк. Состав кормов и их соотношение в питании взрослых и птенцов почти одинаковы. Они поедают разнотравье, злаки (преобладает *Arctophila fulva*), осоки *Carex* spp., пушицы *Eriophorum* spp., побеги хвощей *Equisetum* spp. и ягоды (*Empetrum nigrum*, *Vaccinium myrtillus*, *Arctous alpine* и др.). Можно отметить, что весной пискульки кормятся преимущественно корневищами осок, пушиц, перезимовавшими частями арктофилы с семенами, а также хвощами, ягодами толокнянки *Arctostaphylos uva-ursi*, водяники и др. Летом в рационе преобладают побеги осок, арктофилы и хвощей.

Отсутствие специальных исследований по динамике численности пискульки затрудняет дать какую-либо информацию в целом для европейского Севера. Данные, относящиеся к XX столетию, в общих чертах позволяют привести некоторые оценки локальных гнездовых группировок. В Большеземельской тундре в 1970-1980 годах плотность населения пискульки колебалась от 1.3 до 4.5 ос./км². Численность оценивалась в 3600-4500 особей (Минеев, Минеев 2005). В конце 1990-х годов она сократилась до 1000 особей (Морозов 1999), перед началом сезона размножения в 2002 году – до 500-800 особей (Морозов, Сыроечковский 2002).

Плотность населения пискульки в Малоземельской тундре в 1998-2005 годах варьировала от 9.5 до 11.8 ос./км², а общая численность популяции колебалась в пределах 1000-1500 особей (Mineev, Mineev 2004). При анализе гнездящейся части популяции и общей численности пискульки надо принять во внимание специфику многолетней динамики численности вида в восточноевропейских тундрах. Флуктуации численности пискульки происходят с интервалом от 3 до 19 лет и более (Минеев 2003). Увеличение числа мигрирующих весной пискулек в Республике Коми, возможно, косвенно свидетельствует о росте численности птиц в тундровой зоне. Тем не менее, общую численность пискульки для северо-востока Европы точно указать не представляется возможным, поскольку почти все известные и потенциальные районы гнездования вида в последние годы практически не посещались орнитологами.

Л и т е р а т у р а

- Григорьев А.А. 1904. Отчёт о поездке в Большеземельскую тундру летом 1904 г. // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **35**, 1: 131-144.
- Минеев О.Ю. 2005. *Водоплавающие птицы Малоземельской тундры и дельты р. Печоры.* Екатеринбург: 1-161.
- Минеев О.Ю., Минеев Ю.Н. 2002. Птицы бассейна реки Вельт (Малоземельская тундра) // *Рус. орнитол. журн.* **11** (195): 771-788. EDN: IMPEXR
- Минеев Ю.Н. 1975. Размножение гуменника и пискульки в Большеземельской тундре // *Биологические исследования на северо-востоке европейской части СССР.* Сыктывкар: 64-68.
- Минеев Ю.Н. 1987. *Водоплавающие птицы Большеземельской тундры. Фауна и экология.* Л.: 1-112.
- Минеев Ю.Н. 2003. *Гусеобразные птицы восточноевропейских тундр.* Екатеринбург: 1-225.
- Минеев Ю.Н. 1989. Распространение и биология пискульки на европейском северо-востоке СССР // *Тр. Коми НЦ УрО АН СССР* **100**: 14-20.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2000. Орнитофауна бассейна реки Нерута и Колоколковой губы // *Рус. орнитол. журн.* **9** (112): 9-16. EDN: JRFACV
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2005. Пискулька *Anser erythropus* в тундрах европейского Северо-Востока России // *Рус. орнитол. журн.* **14** (291): 561-566. EDN: IBMXEL
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю., Накул Г.Л. 2009. К орнитофауне долины реки Коротаихи (Большеземельская тундра) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (474): 519-534. EDN: KALXUZ
- Морозов В.В. 1988. Пискулька на востоке Большеземельской тундры и на Полярном Урале // *Ресурсы редких видов животных РСФСР, их охрана и воспроизводство.* М.: 71-75.
- Морозов В.В. 1999. Последние новости о пискульке на востоке Большеземельской тундры и западном макросклоне Полярного Урала // *Казарка* **5**: 127-135.
- Морозов В.В., Аарвак Т. 2004. Зимовка пискулек, гнездящихся на Полярном Урале // *Казарка* **10**: 156-162.
- Морозов В.В., Сыроечковский Е.Е., мл. 2002. Пискулька на рубеже тысячелетий // *Казарка* **8**: 233-276.
- Семёнов Б.Т. 1939. Промысловые птицы Тиманской тундры // *Изв. Гос. геогр. общ-ва* **71**, 4: 569-579.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 213-236.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Тр. Ин-та биол. Урал. фил. АН СССР* **38**: 65-102.
- Aarvak T., Oien I.J., Syroechovski E.E. et al. 1997. *The lesser white-fronted goose monitoring programme.* Norwegian Ornithol. Soc.; Report № 5.

- Lorensten S.H., Oien I.J., Aarvak T. 1998. Migration of Fennoscandian lesser white-fronted goose *Anser erythropus* mapped by satellite telemetry // *Biol. Conserv.* **84**: 47-52.
- Mineev O., Mineev Yu. 2004. Distribution of lesser white-fronted goose in Malozemelskaya tundra in northern Russia // *Fennoscandian lesser white-fronted goose conservation project. Report 2001-2003*. Helsinki: 44-46 (Norwegian Ornithol. Soc. Report № 1).
- Tolvanen P. 1998. The lesser white-fronted goose *Anser erythropus* expedition to the Kanin Peninsula in 26 August – 12 September, 1996, and the establishment of the Shoininsky Reserve // *Finish lesser white-fronted goose conservation project 1997*. Helsinki: 42-46 (WWF Finland Report; № 9).
- Tucker G.M., Heath M.F. 1994. *Birds in Europe: their Conservation Status*. Cambridge: 1-600.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2357: 4806-4807

Уникальный возврат кольца чёрной казарки *Branta bernicla* из континентальной Якутии

В.И.Поздняков

Второе издание. Первая публикация в 1997*

25 мая 1996 на озере Куогастаах в долине верхнего течения Индигирки (местность Берег-Юрдэ близ Оймякона, 63°02'51" с.ш., 143°01'51" в.д.) из стаи, содержащей около 20 чёрных казарок *Branta bernicla*, был добыт самец с американскими кольцами на лапах. На одной лапе было надето стандартное металлическое кольцо с № 3617-10638, на другой – белое пластиковое кольцо с темно-синей надписью VKO. Информация была передана в Якутский институт биологии СО РАН жителем Оймяконского улуса, студентом биолого-географического факультета Якутского государственного университета А.К.Слепцовым.

А.К.Слепцов сообщил, что в 1996 году в этом районе наблюдали довольно интенсивный весенний пролёт чёрных казарок. Местные жители хорошо знают этот вид и называют его «харахаас», что в переводе с якутского означает «чёрный гусь». На весеннем пролёте чёрных казарок встречали и ранее. В частности, респондент видел их здесь весной 1995 года, но в 1996 году пролетело значительно больше птиц. Первую стаю из 4 чёрных казарок наблюдали 13-14 мая, следующую – через 5-6 дней. Массовый пролёт проходил с 21 по 29 мая.

Конечно, единичный возврат не может служить достаточным доказательством, тем не менее он, вместе с новыми сведениями о весеннем пролёте вида в континентальной Якутии, вписывается в ряд гипотез о взаимоотношениях азиатской и американской популяций чёрной казарки,

* Поздняков В.И. 1997. Уникальный возврат кольца чёрной казарки (*Branta bernicla*) из континентальной Якутии // *Казарка* **3**: 156-157.

выдвинутых Е.Е.Сыроечковским младшим (1995). В любом случае представленная информация предлагает пищу для размышлений и ставит новые вопросы.

Л и т е р а т у р а

Сыроечковский-младший Е.Е. 1995. Современное состояние азиатской популяции чёрной казарки *Branta bernicla nigricans* // Бюл. Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии 1: 57-67.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2357: 4807-4809

Белоглазый нырок *Aythya nyroca* в бассейне верхнего Иртыша

Н.Н.Березовиков, И.Ф.Самусев

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В Восточном Казахстане в начале XX века белоглазый нырок *Aythya nyroca* был сравнительно обычен в Зайсанской котловине, особенно в дельте Чёрного Иртыша и по Иртышу между озером Зайсан и устьем реки Курчум. В-конце мая – июне 1909 года белоглазые нырки часто встречались у Тополевого мыса и в дельте Чёрного Иртыша на Коскуле, озёрах Казгуган, Акбулак, Бармашевское, Ютал и на протоке Акбулак (Поляков 1912). В 1949-1951 годах эти нырки были обычны в дельте Чёрного Иртыша, в западной части озера Зайсан у истока Иртыша, в заливе Клы, в урочище Ушкумей и у мыса Голодаевский, где были найдены гнёзда и выводки (Самусев 1958). В 1960-1964 годах они наблюдались также в пойме Иртыша между Зайсаном и устьем Нарыма (Самусев 1967). На пойменных озёрах в низовьях реки Кулуджун 4-5 мая 1972 наблюдались одиночные особи, 16-28 мая 1961 добыто несколько самцов в брачном наряде, 14 июня 1976 встречена выводок с пуховичками, а 1 августа 1966 – выводок с 6 крупными пуховыми птенцами. Здесь же 16-20 августа 1961 на 35 км водного маршрута по мелким пойменным озёрам учтено 76 особей, 28 июля 1977 и 26 августа 1976 наблюдались небольшие стайки. На правобережье Бухтарминского водохранилища, в устье реки Каинды у села Славянка, 19 июля 1977 отмечена самка с 4 крупными полуоперёнными птенцами величиной в 1/4 взрослой птицы.

В период наполнения Бухтарминского водохранилища, когда были затоплены основные гнездовые станции белоглазого нырка – пойменные озёра и прибрежные тростники, в южной части озера Зайсан и в дельте

* Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1998. Белоглазый нырок в бассейне верхнего Иртыша // Казарка 4: 272-275.

Чёрного Иртыша в 1966-1968 годах он был ещё местами обычен и гнездился главным образом на появившихся сплавинах-лабзах (Сурвилло 1969). Однако при учёте водоплавающих птиц, проведённом нами в дельте Чёрного Иртыша в конце июня 1985 года, белоглазые нырки вообще не встречены. Из других уток здесь были учтены лишь кряква *Anas platyrhynchos* (37.8%), красноносый нырок *Netta rufina* (27.9%), красноголовый нырок *Aythya ferina* (12.8%), серая утка *Anas strepera* (10.5%), широконоска *Anas clypeata* (7.5%) и чирок-трескунок *Anas querquedula* (3.5%). Не отмечался белоглазый нырок здесь и в 1989-1993 (С.В.Стариков, устн. сообщ.). Интересно, что ещё в 1950-1960-е годы он в этих местах среди уток занимал по численности третье-четвёртое места после кряквы, серой утки и чирков (Самусев 1958; Сурвилло 1969). Сохранился он только по побережью Бухтарминского водохранилища между посёлками Зелёный и Куйган, а также в низовьях реки Кулуджун. Так, в прибрежной полосе тростников водохранилища в районе посёлка Куйган в июне 1989 года на 20 км водного маршрута было учтено 60 белоглазых нырков, которые составили лишь 2% среди других водоплавающих птиц (Щербаков 1990). При обследовании северного и западного побережий озера Зайсан, Курчумских озёр и Бухтарминского водохранилища между устьями Курчума и Каинды с 5 по 13 сентября 1998 в 47 учётах зафиксированы лишь два белоглазых нырка, отмеченных 6 сентября на одном из пойменных озёр нижнего течения реки Кулуджун.

На водоёмах Саур-Тарбагатайской горной системы нахождение белоглазого нырка неизвестно. На Южном Алтае он определённо не гнездится (Сушкин 1938; Долгушин 1960; Березовиков 1989; Березовиков и др. 1992). В пойме Иртыша между устьями Бухтармы, Ульбы, Убы и Шульбы белоглазый нырок на гнездовании не отмечался и даже в период миграций во второй половине XX века был исключительно редок. Так, на окраине Усть-Каменогорска 24 августа 1956 Б.В.Щербаковым (устн. сообщ.) была добыта молодая птица. На водохранилище у посёлка Ново-Бухтарма двух нырков наблюдали 16 августа 1977. На Иртыше у села Берёзовка за период наблюдений с 1972 по 1979 год этот нырок не был отмечен даже в период миграций. Не найден он был также на озёрах степной окраины Западного Алтая в нижнем течении реки Убы и в Локтевском бору (Кузьмина 1948). В прошлом белоглазый нырок гнездился на некоторых озёрах Калбинского Алтая, где на озере Аиртау 19 августа 1959 был отмечен выводок из 8 лётных молодых. В настоящее время Калбинские озёра утратили своё значение как места гнездования этой птицы из-за сильной хозяйственной и рекреационной освоенности. Нами единственный раз 25-27 апреля 1977 пролётная пара белоглазых нырков наблюдалась на полыньях озера Шыбындыкуль. С 14 по 18 сентября 1998 на озёрах Шыбындыкуль, Аиртау, Сибинские, Слусары и на Чарском водохранилище эти утки отсутствовали.

Для окрестностей Семипалатинска в начале XX века белоглазый нырок указан в качестве гнездящегося и встречающегося в период весенних и осенних миграций «в большом числе» (Хахлов, Селевин 1928; Селевин 1930). Однако С.Г.Панченко (1968), проводивший орнитологические наблюдения в Семипалатинской области в 1956-1963 годах, уже не упоминает его в списке отмеченных охотничье-промысловых птиц. На степных озёрах Ирсайкуль, Каскабулак, Канай, Жамбас, Ащиколь, Дельбегетейских, Почтовых, Чапаевских и Травяных, расположенных юго-западнее Семипалатинска, при обследовании в июле 1987 года нами этот нырок также не отмечался (Березовиков, Ковшарь 1991).

Таким образом, в настоящее время на востоке Казахстана белоглазый нырок стал одной из редких уток и сохранился на гнездовании только в Зайсанской котловине. В связи с тем, что вид включён в последнее издание Красной книги Казахстана (1996) и его природоохранный статус не совсем ясен, требуется проведение специальных исследований по выяснению его современного размещения, численности и лимитирующих его численность факторов на водоёмах региона.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 1996. Белоглазая чернеть // *Красная книга Казахстана. Животные. Позвоночные*. Алматы, 1, 1: 120-121.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555. EDN: OKMRMJ
- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1992. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология – 1991*. М.: 160-179.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 6: 84-106.
- Панченко С.Г. (1968) 2019. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1870): 6212-6219. EDN: EJQRTH
- Поляков Г.И. 1912. Поездка на озёра Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил.: 1-387.
- Самусев И. Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам озера Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центр. музея Казахстана* 1: 31-54.
- Сурвилло А.В. 1969. О птицах прибрежных биотопов южных районов Восточно-Казахстанской области и их связи с арбовирусами // *Перелётные птицы и их роль в распространении арбовирусов*. Новосибирск: 24-31.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2: 1-34.
- Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауны // *Охрана окружающей среды и природопользование Прииртышья*. Усть-Каменогорск, 2: 191-193.

